

Николай Музалев

Дорогие мои земляки

От автора

В километре от республиканской трассы Павлодар – Новосибирск по берегам реки Карасук разбросало свои улицы родное мое село Мохнатый Лог. Основанное более века назад переселенцами из южных областей России и Украины, превратилось оно с годами в крупный населенный пункт. Не обошли его веяния жизни, которой жила страна. Менялись поколения моих земляков, менялись и формы жизни.

Помнит село времена, когда жили единолично: каждый сам себе голова. Помнит и период коллективизации, помнит колхозы и МТС, совхоз. Строили всем народом социализм, да и коммунизм была задумка построить. А тяжелые годы Гражданской и Великой Отечественной войн никогда не сотрутся в памяти моих односельчан, ибо нет в селе ни одной семьи, которой бы не коснулись тяжести и потери тех лет. Рассказы о них передаются из поколения в поколение, и мои земляки свято чтят память о тех, на чью долю выпали тяжелые испытания.

Были и светлые времена в истории моего села. Это период, когда был создан совхоз. В те годы, а это совсем недавняя история (каких-то 30 лет тому назад), обновилась моя малая родина. Были построены несколько двухэтажных многоквартирных домов, где условия жизни моих односельчан можно было приравнять к городским. Центральное отопление, канализация, водоснабжение - до этого мы об этом только слышали. Десятки добротных одно- и двухквартирных жилых домов, тоже благоустроенных, изменили облик села. А такие здания, как средняя школа, детский сад, Дом культуры, контора совхоза, администрация сельского Совета, стали его украшением, его визитной карточкой.

Идут годы, меняется жизнь. Сейчас трудно найти в селе работу, произошел спад общественного производства. Но выживают мои земляки: кто-то за счет личного подсобного хозяйства, кто-то находит работу вахтовым методом. Одним словом, живет село. О

людях моего родного села я и хочу рассказать на страницах этого сборника. А стихотворения, рассказы и сказки я тоже посвящаю вам, дорогие мои земляки.

Она всегда спешит на помощь людям

В семье Карпенко, проживающей в с. Мохнатый Лог, на телефонные звонки глава семьи Николай Николаевич отвечает редко.

- Бери, Галина, трубку, скорее всего, тебя.

И это действительно так. Большинство звонков адресовано ей. И в каждом из них просьба о помощи.

Будучи как-то в гостях в этой семье в выходной день, я стал свидетелем события, в общем-то, рядового, как скажет потом Н.Н. Карпенко. Мы с ним беседовали о своих делах, а хозяйка квартиры Галина Антоновна управлялась по хозяйству - надо ведь наверстать то, что в будние дни не доделала. Выходной день - время личное, распорядись, как хочешь. Но на этот раз не получилось этого "как хочешь". У дома остановился легковой автомобиль. Молодой отец, житель соседней улицы, приехал за Галиной Антоновной. В их семье приболел ребенок, и срочно требуется ее консультация. Разве можно отказать в таком случае? Не успела Галина Антоновна переодеться, как раздался очередной телефонный звонок. Звонила пенсионерка - прихватило у бабушки печень, помощи.

Профессиональный долг обязывает женщину бросать домашние дела и спешить на помощь людям. Я упомянул - профессиональный долг, а саму женщину до сих пор не представил. Так вот, знакомьтесь. Галина Антоновна Карпенко - наш участковый фельдшер, наш первый врач, наш семейный доктор, заведующая фельдшерско-акушерским пунктом. Для нас, жителей села Мохнатый Лог, она незаменимый человек.

Со всеми своими недугами, болезнями мы в первую очередь обращаемся к ней в ФАП. А там уж она решает нашу дальнейшую судьбу. Если сможет, то окажет необходимую помощь сразу, даст нужную консультацию, поможет дельным советом. Если в чем-то сомневается, то направит на прием к участковому терапевту В.И. Рухляда, два раза в неделю ведущему прием больных в нашем ФАПе. В особенных случаях

даст направление в Краснозерскую центральную больницу к врачу специалисту по той или иной болезни.

Рабочий день Галины Антоновны начинается рано. В восемь часов утра ФАП готов к приему посетителей. И они не заставляют себя ждать. Кто-то идет на прием, чтобы установить диагноз заболевания, кто-то посоветоваться о состоянии своего здоровья. Другая категория пациентов - это больные, проходящие курс лечения. Одним нужно сделать уколы, другим провести необходимые процедуры. Спектр медицинских услуг физиокабинета в последнее время значительно возрос. Сейчас в своем ФАПе больные могут принять до десяти необходимых лечебных процедур. И всю эту сложную аппаратуру, предназначенную для здоровья, надо знать. И в каждом конкретном случае вести необходимые наблюдения. Вот так, в заботах проходит рабочее время до обеда, если не вызовут к тяжелобольному, или, не дай бог, какой-нибудь несчастный случай. Но жизнь есть жизнь, и случается всякое.

После обеда распорядок дня несколько иной. До вечера она обходит тяжелобольных, стариков. Особый контингент ее подопечных - дети. Маленьких она навещает на дому, тех, кто постарше, в детском саду, школе. Примечательно в работе с детьми то, что сейчас она заботится о здоровье малышей тех родителей, которые сами были ее подопечными.

- Много меньше в последние годы стало детей на моем участке, - говорит Галина Антоновна. Сложности текущей жизни сказались и на рождении детей.

За час-полтора до закрытия Г.А. Карпенко вновь в своем кабинете. Если уж случилось вам заболеть, приходите и получите квалифицированную медицинскую помощь. И можете не сомневаться, помощь будет оказана на должном уровне. Опыта и знаний Галине Антоновне не занимать. За плечами почти сорок лет стажа. Окончив в 1967 году Каменское медицинское училище и получив специальность фельдшера-акушера, молодой специалист приступила к самостоятельной работе. В нашем селе Галина Антоновна с 1967 года. Родилась и выросла на Алтае. Но в нашем крае она пришлась как нельзя кстати, приглянулась и пригодилась. Вместе с Николаем Николаевичем создали семейный очаг. Вырастили двоих детей -

сына и дочь. Сейчас на радость бабушке и дедушке подрастает внучок.

Года полтора назад подошло время выхода на пенсию. Но работу не оставила. Наоборот, прослушав курсы усовершенствования, с новыми знаниями продолжает плодотворно трудиться, заботясь о здоровье своих односельчан. Они же относятся к Г. А. Карпенко с большим уважением, зная, что трудолюбивая женщина всегда в нелегкое время окажется рядом и сделает все, чтобы помочь человеку.

P.S. И все-таки годы берет свое. Любимое дело пришлось оставить. Появились и новые радости в жизни, внуки, которых с нетерпением ждет в гости.

Старая фотография, вернувшая в детство

Передо мной фотография шестидесятилетней давности. Пожелтевший от времени черно-белый снимок. На фоне деревянного дома со старинными ставнями стоят и сидят 26 мальчишек и девчонок. Это мои друзья - первоклассники Мохнатологовской начальной школы. Среди них педагоги Надежда Григорьевна Перевертина, наша первая учительница, Анна Николаевна Гридина, заведующая школой, Василий Григорьевич Возовик.

Шестьдесят лет. Много это или мало? Неумолимая статистика унесла из жизни многих запечатленных на снимке дорогих мне людей. Первым ушел из жизни Василий Григорьевич, молодой начинающий учитель. Нет в жизни и Анны Николаевны (в замужестве Коваленко), многие годы своей жизни отдавшей воспитанию подрастающего поколения. Да и своих одноклассников, послевоенных моих сверстников, о ком я знаю хоть что-нибудь, насчитал меньше десятка. А встречался за последние десять лет лишь с двумя.

Старая фотография. Всматриваюсь в лица и мысленно переношусь в то далекое трудное время. Только что закончилась война. Недостаток продуктов питания, недостаток одежды и обуви, недостаток школьных учебных принадлежностей, недостаток... Все перечислять бумаги не хватит. Но какие бы трудности ни переживали мы в то время, первые школьные годы вспоминаются как самая светлая пора жизни.

Напоминает мне о том времени первое здание нашей школы. Сейчас оно служит жилым домом, но находится на том же месте в конце улицы Чкалова и по-прежнему остается дорогим и близким. Что представляла в то время школа? Если сравнивать ее с теперешней Мохнатологовской средней, то это небо и земля. Просторный деревянный дом был разделен коридором на две части. С южной стороны помещение делилось еще пополам, и получалось два светлых уютных класса. С северной стороны располагалась учительская и комната, в которой проживала учительница Надежда Григорьевна со своей мамой. Раздевалкой служил коридор. Туалет был на улице. Вот в таких условиях начинали мы осваивать азы знаний. С раннего утра заполнялись оба класса шумными, озорными учениками. До 50 человек в одну смену. Одеты были кто во что горазд, обувь у каждого под стать одежде. Книги, тетради носили мы в школу кто как мог. Кому-то матери шили сумку из подвернувшегося материала, кому-то отцы изготавливали деревянные ящички. Портфелей или рюкзаков мы не видели. Школьные принадлежности по большей части (за исключением учебников) изготавливали сами. Помню, как счетные палочки вырезали из лозы, чернила готовили из сажи с молоком, тетради настоящие мы увидели позже. Но трудности эти преодолевались, фантазии и энтузиазма в детстве хватало с избытком.

О школьном питании тогда и речи не было. Если у кого-то дома были продукты, тот приносил с собой кое-что, а в основном на перемене воды попьешь, и будь здоров.

Как я уже говорил выше, первой нашей учительницей была Надежда

Григорьевна (после замужества стала Шевердина). Сама еще молодая, она как-то могла управлять такой, мягко говоря, плохо управляемой аудиторией. Многому она нас научила. На всю жизнь запомнились уроки пения, рисования, труда. Много лет прошло с той поры, а до сих пор умею пришить пуговицу птичьей лапкой, чему тогда научился.

Не знало мое поколение фабричных игрушек. Кино и радио было редкостью, о телевизоре и речи не было. И вот, чтобы хоть как-то скрасить нашу жизнь, Надежда Григорьевна устраивала с нами праздничные дни. Кто-то пел, кто-то читал стихи, инсценировали басни, небольшие пьесы. Самым желанным

праздником была новогодняя елка. Игрушки в основном изготавливали сами. Пели, водили хороводы, и все это с Надеждой Григорьевной. Для нас она остается в памяти как первый наставник на пути к взрослой жизни. С нею мы делились своими печалью и радостями. Она всегда внимательно нас слушала, вникала в наши проблемы, давала советы, помогала, как могла. Низкий Вам поклон, уважаемая Надежда Григорьевна.

Тут к месту напомнить и то, что наша молодая воспитательница вместе со своей мамой, а для нас тетей Фросей, техничкой школы, поддерживала жизнеспособность учреждения. Это сейчас и центральное отопление, и водопровод, и электричество, а тогда ведь ничего не было. Для отопления двух классов имелись две печи. Я их до сих пор помню круглой формы, под самый потолок, обтянутые железом, они обогревали сразу два класса. Топили их дровами и сжигали их много. Зато и тепла они давали достаточно. Изрядно промерзнув на морозе по дороге в школу, мы, не мешкая, раздевались в коридоре и тут же липли к горячим печкам. Освещение в классах - керосиновые лампы тоже требовали постоянного ухода. Стекла надо было чистить, сами лампы заправлять керосином. Кроме этого, надо было зимой снег убирать во дворе, носить из колодца воду, мыть полы, белить. И вся эта уйма дел ложилась на плечи тети Фроси и ее дочери. И не было случая, чтобы пришли мы в неподготовленное помещение школы.

Далекое мое детство. Первая моя школа. Здесь окончил 4 класса. Опять я возвращаюсь к давней фотографии. Не стали мы выдающимися деятелями. Но, в общем, все прожили достойно. Лучшие годы жизни отданы на благо Родины, воспитанию детей.

Лесной квартал имени Ивана Матиенко

Иван Васильевич Матиенко живет в с. Мохнатый Лог на ул. Ленина. Живет вдвоем с супругой Раисой Афанасьевной, с которой пройдено бок о бок по жизненным путям-дорогам около полувека. Ничем особенным их семейное гнездо от живущих рядом односельчан не отличается. Если бы не одно обстоятельство...

Кто из нас может сказать, что еще при жизни ему создали памятник? А вот Иван Васильевич, хотя этого не делает, может. Действительно памятник существует, и в его создании Иван Васильевич принимал непосредственное участие. А было так. Отслужив срочную службу в рядах Советской армии, возвратился Иван в родное село Петропавловку. Сил и здоровья было не занимать, работа в сельском хозяйстве парня привлекала. Начинать он свою трудовую деятельность трактористом, затем стал кузнецом. Ковал железо, всякие поделки выходили из-под рук умельца. В свободное время освоил специальность "костоправа", так говорят о мастерах, восстанавливающих битые в авариях автомобили.

Добрая молва о хорошем специалисте перешагнула границы села. Помогал он людям из разных мест. В свое время встретил хорошую девушку, создали семью, построили свой дом. И, несколько опережая события, скажу, что в их семье родились и выросли пятеро сыновей, пятеро добрых молодцев. Четверо сыновей посвятили свою жизнь службе в системе МВД. Так бы и работал Иван Васильевич кузнецом, но случилась травма, за ней инвалидность, от любимого дела пришлось отказаться...

Быть на пенсии - такая перспектива не вписывалась в жизненные устои И.В. Матиенко. Подвернулась вакансия в лесном хозяйстве, и Иван Васильевич подал заявление о приеме на работу в Краснозерский мехлесхоз, который возглавлял в то время П.К. Притула. После прохождения испытательного срока его зачислили в штат техником, а впоследствии должность его именовалась "мастер леса". Новое дело увлекло. Проходил год за годом, и набралось их в итоге двадцать пять. Четверть века! Пришли знания, пришел опыт. Иван Васильевич досконально изучил свои уголья. Безошибочно определял, где деловой лес, а где дрова. Знал грибные и ягодные места. Мог подсказать охотникам, где какая живность водится. В заботах о лесе проходили трудовые будни.

Почти с первых лет работы не менее важным в его деятельности было лесовосстановление. В те годы энтузиасты озеленения В.И. Коробейников, Л.И. Швадленка, П.К. Притула и другие их единомышленники задались целью превратить Краснозерский район из степного в лесостепной. И смогли своей энергией увлечь коллективы лесхозов, в том числе и тот, в

котором трудился Иван Васильевич. И стал он одним из рядовых исполнителей задуманного. В зимнее время заготавливали молодые побеги тополя, из которых готовился посадочный материал, весной - механизированная посадка лесополос. Участвовал И.В. Матиенко в создании полезащитных полос на землях Мохнатологовского, Майского, Запрудихинского, Курьинского совхозов. Начинали с местных лиственных пород деревьев, а затем стали практиковать новое для наших мест дело - посадку хвойных сортов. Во многих колках зазеленели вечнозеленые новоселы. На некоторых полях целые лесополосы стояли из сосенок, лиственниц.

В коллективе их лесхоза родилась идея - на территориях, которые обслуживали лучшие мастера леса, проработавшие долгие годы в лесном хозяйстве, произвести лесонасаждения и назвать эти посадки их именами. Так вот, неподалеку от села Петропавловка появилось несколько гектаров новых лесонасаждений. Хвойные деревья зеленели рядом с лиственными. С каждым годом подрастали деревца, набирались сил. Сейчас это уже настоящий лес со своими животным миром, птицами, растениями. Это место известно среди лесников, как лесной квартал № 19 им. И.В. Матиенко. Вот это и есть памятник при жизни. Сейчас Иван Васильевич на заслуженном отдыхе. Но нет-нет, да и проведает своих питомцев. Устремив в чистое небо свои вершины, они шумят, будто что-то шепчут своему хозяину, а он идет по участку и бережно касается ладонью стволов деревьев, словно здороваются со старыми друзьями. О каждом, как о родных детях, знает все: как росло, чем болело. Побывав на участке, Иван Васильевич "подзаряжается" энергией леса. Расправляются плечи, легче дышится, перед его мысленным взором проходят лица коллег, с которыми создавал этот памятник.

О выборе профессии не гадал

Тяжелые времена переживает наше поколение. Меняются жизненные ценности. Но стоит ли так опрометчиво отказываться от былых достижений и заслуг. То новое, что приходит в нашу жизнь, обязательно должно иметь под собой надежную опору - опыт. Продолжить эту мысль хочу рассказом о работе культурно

- досугового центра в нашем селе. Сохраняя наработанный опыт прошлых лет, внося необходимые поправки, коллектив Дома культуры по-прежнему радуется жителей села самодеятельными талантами. Ни одно значительное событие, будь то празднование Дня Победы, чествование ветеранов, День пожилых людей, встречи с депутатами всех уровней, не обходится без участия культработников. Ко всем праздничным дням готовятся интересные концертные программы.

Стало традицией каждую осень устраивать в клубе выставку цветов, в фойе можно увидеть фотографии лучших цветоводов. Свои экспонаты выставляют здесь и местные народные умельцы, поэтические и прозаические опыты представляют на суд земляков взрослые и школьники. У нас чествуют тех, о ком писали в районной газете, вручая героям повествований Дипломы местного значения "Лицо года" и памятные призы - фигурки, изготовленные юными мастерами. Чествуют хороших работников, юношей, уходящих на службу в армию. Руководит работой творческого коллектива Дома культуры Александр Дмитриевич Карпенко.

Уместно вспомнить, как начиналась трудовая стезька-дорожка Александра Дмитриевича. Саша Карпенко после школы и службы в армии не гадал о выборе профессии. Наделенный природным музыкальным даром, имея неукротимую тягу к музыке, он решает совершенствовать свои музыкальные способности. Поступает на учебу и успешно оканчивает Новосибирское культпросветучилище по классу народных инструментов. Дипломированный специалист назначается художественным руководителем Мохнатологовского ДК. Этому делу отдано 15 лет. Александр Дмитриевич основал и выпестовал замечательный хор самодеятельных артистов, до сих пор радующий земляков звонкими, душевными песнями. А жизнерадостный коллектив ложкарей был любимцем зрителей. И это лишь отдельные фрагменты из практики художественного руководителя.

Накопив опыт, Александр Дмитриевич становится директором ДК, сменив на этом посту свою супругу Ирину Ростиславовну (она была избрана главой администрации села). В этой должности он уже второй десяток лет. Здесь проявились другие его способности - отвечать за коллектив из 30 человек, решать

хозяйственные проблемы, разрабатывать сценарии различных мероприятий и участвовать в них как музыканту. Его виртуозная игра на гармошке всегда вызывает шквал аплодисментов. Кроме того, он поет вместе с хором, нравится зрителям и его сольное исполнение. Он может написать музыку к понравившимся стихам.

Участники мохнатологовской художественной самодеятельности становились призерами различных смотров. Владимир Деньк и Константин Татьянин назывались лучшими гармонистами области. Любят и ценят исполнителей современных песен Настю Курухову, Аню Антоник, Машу Макушеву. Замечательная находка коллектива ДК - дуэт юных братьев Никиты и Ромы Герасевых.

"Детищем" Александра Дмитриевича стал музей Дома культуры. Здесь, наряду со старыми музыкальными инструментами, хранится история успеха: награды, грамоты работников ДК и участников художественной самодеятельности. Немаловажную роль в работе директора КДЦ играет его неумное стремление сделать работу коллектива еще более плодотворной. Ему приходится координировать работу с местной властью, школой, другими организациями, решать финансовые и кадровые вопросы. Наведение порядка на территории, примыкающей к ДК, производство необходимого ремонта тоже входит в его обязанности. Не чурается Александр Дмитриевич черновой работы, вместе с коллегами берет в руки метлу или грабли. Пример руководителя - большое дело. Александр Дмитриевич сегодня уважаемый, умудренный жизненным опытом человек. За плечами почти 30 лет непрерывного служения культуре и, как апогей его добрых дел, награда Министерства культуры - почетный знак "За достижения в культуре". И вместе с тем он остается человеком простым, хорошим семьянином.

Я знаком с Александром Дмитриевичем много лет и с полной уверенностью могу утверждать, что на этого человека можно положиться в трудную минуту. Приходилось мне общаться с ним и в обыденной жизни, мы оба рыбаки-любители. И никогда, ни наедине, ни в компании не слышал я от него ни худого, ни бранного слова. Не сетует он на трудности нынешней жизни и отношение к культуре, скудность снабжения учреждения музыкальными инструментами, современным оборудованием, не

сетует на небольшую зарплату. Работает, претворяя в жизнь задуманное. Удачи тебе, Александр Дмитриевич, и пусть не иссякнут твои творческие замыслы.

Была в селе МТС

Ровно 50 лет назад летом 1957 года я окончил учебу в Сорочинском училище механизации сельского хозяйства, которое находилось в одноименном селе недалеко от г. Карасука. В кармане аттестат, подтверждающий, что отныне я комбайнер прицепных комбайнов. И вот с этим документом появился я в конторе Мохнатологовской машинно-тракторной станции (МТС). Директор, а был им в то время Максим Никитович Гряник, посмотрев хорошие оценки, сказал: "С теорией у тебя порядок, хочется, наверное, самостоятельно поработать?"

И хоть очень хотелось ответить утвердительно, я сказал то, что для себя уже решил: "Надо бы с опытным комбайнером поработать, практики поднабраться".

Одобрив мое намерение, директор пообещал определить меня помощником комбайнера. И вот стал я штурвальным (так называли тогда помощников) на комбайне М.Д. Кохана. Михаил Денисович был первым моим рабочим наставником. Был он не намного старше меня, и у нас сложились неплохие личные отношения. Много лет прошло, а я до сих пор отношусь к нему с глубоким уважением. Все, что знал и умел, он передавал мне, и уборочную кампанию мы с ним провели не хуже других. К теоретическим прибавились практические знания, и я после службы в армии стал работать самостоятельно. Вот такой след оставила в моей жизни машинно-тракторная станция.

Немного людей осталось в селе, кто как-то был связан с этой организацией. Один из них мой собеседник В.С. Божко. Человек он солидного возраста, ветеран труда, ветеран Великой Отечественной войны. Многие годы его рабочей биографии связаны с МТС. Начинал он в 1947 году после службы в армии учеником тракториста. Учились здесь же, при МТС. Преподаватель был тоже свой, механик К.П. Андрюшечко.

Изучали тогда "ХТЗ", "ЧТЗ", а вот работать пришлось на "С-80", машине в то время новой в сельском хозяйстве. После окончания курсов работал он некоторое время в этой должности,

а затем отправили на учебу в Колывань, откуда через два года вернулся механиком МТС. Механик-контролер, и.о. главного инженера, заведующий РТМ - вот вехи в его рабочей биографии. Исполнял он эти обязанности до 1958 года. В этом году была реорганизация в сельском хозяйстве, и в селе вместо МТС появился укрупненный колхоз им. В.И. Ленина.

Мы вспоминаем с Василием Степановичем историю организации, людей, многие годы работавших в МТС. Машинно-тракторная станция была основана в 1934 году. Было построено здание мастерской, конторы, подсобных помещений. Начала поступать техника. А задача МТС заключалась в обработке земли, уборке урожая в близлежащих колхозах. Обслуживала она села: Мохнатый Лог, Петропавловку, Чернаки, Сельковку. В каждом колхозе работала тракторная бригада. Годы подъема целинных и залежных земель тоже совпадают с годами ее существования.

А как работали люди в то время, можно судить хотя бы на примере механизаторов И.Г. Охрименко и Н.К. Криворотько. Работали они посменно на тракторе "С-80". За освоение целинных земель первый награжден орденом Ленина, второй - орденом Трудового Красного Знамени. Женщина-механизатор Ксения Андреевна Гончаренко в это же время тоже удостоена высшей награды Родины - ордена Ленина. В.С. Божко награжден медалью "За освоение целинных земель". И таких работников в МТС было большинство. Василий Степанович вспоминает фамилии своих трудовых соратников. Комбайнерами были Я.П. Печерица, Ф.Т. Перков, И.О. Гордиенко, М.И. Белан, Ф.Т. Хорошилов, П.Т. Масюк. На ремонте в мастерской трудились токари В.В. Гартвиг, И.К. Гридин, И.Т. Шаповалов. Слесари Э.В. Гартвиг, Н.С. Божок, Г.П. Дьяченко, слесарь-сантехник А.Д. Мумжиев, электросварщики А.В. Шаталов, А.И. Ячменников. Нормировщиком был Н.Х. Ставицкий. И это лишь немногие из штата МТС.

Примечательно то, что организацией за двадцать с лишним лет существования в селе руководили лишь два человека. Первым был Канцидилов (ни имени, ни отчества мой собеседник не помнит). После того как он был призван на защиту Родины, организацию возглавил М.Н. Гряник. Он и руководил ею до самой ликвидации.

Сейчас о существовании в селе МТС напоминает лишь здание мастерской да могучие тополя рядом, которые молчаливо хранят память о прожитых годах.

Золотое масло детства

Каждое утро на улицах нашего села можно увидеть автомобиль с цистерной в кузове. Он останавливается почти у каждого подворья, хозяева которого уже ждут его. Так осуществляется закуп молока в частном секторе. Объехав село, заготовители, не мешкая, отправляются к холодильному пункту, где молоко, не успев утратить свежести, охлаждается, затем отгружается переработчикам. Всеми этими операциями руководит частный предприниматель С. Н. Мезенцев.

В детстве я отчасти был знаком с процедурой заготовки молока. Моя мама, Наталья Федоровна, долгие годы работала сборщиком молока. Средством передвижения служил ей старый послушный вол Антип. Резервуарами для молока были алюминиевые фляги емкостью до 40 литров. В самый пик надоев их на телеге помещалось более десятка. До сепараторного отделения, куда доставляли молоко, расстояние три километра. Таковой примерно была и скорость Антипа. Туда и назад два часа, а в мае-июне такие поездки совершались в обед и вечером. Доставить молоко на пункт переработки было лишь началом работы, его надо было разгрузить (вручную), просепарировать (тоже вручную). Одному такая работа была не по силам, поэтому сборщики работали коллективно.

Часто с мамой в вечернее время увязывался кто-нибудь из детворы. Сопровождала ее и Маша Еремченко. Встречая мою маму у своего дома, она с радостью сообщала: "Мне сегодня разрешили с Вами прокатиться". Дочек у мамы не было, потому она, наверное, и выделяла Машу из других детей. Едут, разговаривают, песни поют, а на обратном пути, уже глубокой ночью сон незаметно смаривал весь экипаж, и верный Антип благополучно доставлял его к нашему дому.

Сейчас Маша - степенная женщина, уже бабушка - Мария Николаевна Парака. Встречаемся иногда, вспоминаем былое.

Мне нравилось наблюдать работу на сепараторном отделении. Работали там люди не старые, шутки, смех, песни жили в этом

коллективе. Сливки отправляли на Петропавловский маслозавод, который вырабатывал сливочное масло. В те годы каждый владелец коровы облагался налогом - сдать определенное количество молока. Когда план был выполнен, молоко можно было продавать государству или же в какой-то пропорции менять на масло. Много лет прошло, а я помню до сих пор золотой цвет, необыкновенный вкус того масла, оно таяло во рту, отдавая ароматом наших сибирских трав. Сейчас в магазинах продают разные сорта, но масло из детства осталось в памяти навсегда.

При составлении месячных отчетов моя помощь маме была существенной. Она делала черновые наброски, а я старательно заполнял бланки. Бухгалтер маслозавода Федор Моисеевич Ящук был строг. Так я получал первые уроки добросовестного, внимательного отношения к делу.

Идут годы. Меняется жизнь. Нет сейчас сепараторного отделения, нет Петропавловского маслозавода. Давно умерла мама. А память бережно хранит события и имена людей тех далеких дней.

Без лошади да вола - в деревне никуда

Мне вспоминаются не такие уж далекие послевоенные годы, каких-то 60 лет назад. Не было тогда и в помине хороших дорог, все больше проселочные. И встретить на них можно было так называемые "полуторки" да "ЗИС-5", и то редко. К слову сказать, эти машины, самые настоящие, можно увидеть в Петропавловском музее под открытым небом. Чудом техники тех времен были более мощные американские "студебекеры", оставшиеся после войны в армии. К нам в село их присылали на уборку урожая. А главным транспортным средством тех лет были лошади, да рабочие быки или волы. Называли их гужевым транспортом. Все сельскохозяйственные работы, все грузоперевозки осуществлялись им. Вот о нем я и хочу рассказать.

Лошади в этом ряду занимали главенствующее место. Как вот сейчас автомобиль или трактор закреплен за одним человеком, так и тогда пара лошадей с упряжью и бричкой закреплялись за ездовым. Кому попало не доверяли. И только присмотревшись к

человеку со всех сторон, бригадир назначал на это ответственное в то время место претендента. Были это в основном молодые, трудолюбивые парни и мужчины. А уж получив под свое начало пару лошадей, каждый старался, чтобы его подопечные были лучше, чем у других. Сбруя у них была украшена чеканкой из алюминия или меди, а начищенная кирпичной крошкой, сверкала на солнце. Лошади накормлены, ухожены, всегда готовые к работе. А ее хватало в любое время года. Поэтому и лошади, и ездовые были в то время на селе в большом почете. Но и сил немало, умения и сноровки требовала эта должность. Наверное, в то время и родилось поговорка: коль взялся за гуж, не говори, что не дюж.

И самое запоминающееся событие в жизни человека - свадьба - справлялось тоже на лошадях. Подбиралась соответствующая повозка, а поскольку свадьбы играли зимой, была это вместительная кошева. В тройку лошади подбирались под стать одна другой. Вся упряжь украшалась самодельными цветами, лентами. Крупы лошадей, сидения молодоженов, кучера укрывались яркими покрывалами. Под дугой несколько колокольчиков. Усаживали в кошеву не менее нарядных жениха и невесту, а если к тому же был умелый кучер (а других и не брали) да бравый гармонист, то зрелище это, когда тройка мчалась по сельской улице, было необыкновенное. Мал и стар, званые и незваные собирались к дому молодоженов, чтобы полюбоваться происходящим.

Случались в деревне и праздники, когда устраивали конные бега, соревнование троек - это зрелище также привлекало внимание всего села. В общем, и в труде, и во время отдыха лошадь всегда была рядом с человеком.

После работы, в выходные дни, лошади содержались на конном дворе. Здесь был свой штат работников. Главная фигура - конюх. Человек это был заслуженный, авторитетный, трудолюбивый. От того, как он ухаживает за лошадьми, зависела их работоспособность. Достаточно вспомнить тот факт, что конюх Запрудихинского совхоза Иван Спиридонович Константинов в послевоенные годы получил звание Героя Социалистического Труда. Вот как умели работать, и как ценили их труд. Был здесь и специалист по сбруе - шорник. В нашем селе в этой должности я помню деда Филиппа Южанина. Вся

сбруя проходила через его руки - ремонтировалась добротной, качественно. Были специалисты по изготовлению дуг, колес, бричек, саней. Кое-какой инвентарь получали от государства, а в основном изготавливали собственными силами. Одним словом, хозяйство это в колхозе было на особом счету.

Второй по значимости, а по грузоперевозкам, пожалуй, и первой транспортной единицей были волы. Эти представители крупнорогатого скота тоже выполняли все сельскохозяйственные работы. Что касается величины груза, то им, казалось, было без разницы: хоть центнер нагрузи, хоть пять, выдержала бы телега, а они довезут. В отличие от лошадей сбруя для них не требовалась. Тут было другое. Брички, оглобли, ярмо - вот и вся справа. Для управления этим экипажем достаточно было хворостины да слов "цоб" и "цебе". Это они воспринимали как поворот налево или направо. Скорость движения эти животных выдерживали строго определенную - 3-4 км в час и не больше. Случалось, правда, когда волы нарушали установленную самими же скорость. А происходило это в летнюю пору, когда появлялись овода. Этой пакости они боялись, как огня. Стоило быку услышать жужжание овода, как он тут же начинал беспокоиться, поднимал хвост трубой и ударял в сторону близко растущих лопухов или деревьев с нарастающей скоростью тут уж никакие команды на него не действовали. И самое благоразумное было повозку покинуть и наблюдать со стороны, чем дело кончится. Случалось, что, попав между березами, быки продолжали бег с одним ярмом, а разбитая телега придавала хлопот хозяину. Случаи такие были нечастые. А в основном эти неприхотливые животные требовали не многого: накорми, напои - и работай, сколько тебе нужно. Несколько часов кряду может шагать этот тихход, а возчик, особенно когда двигались в сторону дома, мог заниматься, чем угодно, хоть спать, хоть окрестности осматривать - этот штурман сельских дорог никогда с пути не собьется.

В те годы ребята во время школьных каникул вместе со взрослыми работали в колхозе. Во время сенокоса быков использовали для подвозки сена к скирдам. Из березок сооружали волокушу, на которую наваливали" копны сена, впрягали быков, а ребят усаживали на воловьих спины, и они

управляли таким транспортом. И ребятам интересно, и делу польза.

Это габаритное и медлительное животное было и сметливым. Как-то у нас в деревне произошел такой случай. Поздней осенью вола выпустили на пастбище. За деревню. В вечернее время женщина, присматривавшая за ним, пошла, чтобы пригнать животное домой, проискала его долго, а когда обнаружила, начало темнеть, посыпал снег, началась метель. Погода, правда, была не очень холодная, проплутав некоторое время, прибились к стогу соломы. Женщина хотела идти дальше, но как ни старалась отогнать быка от стога, не смогла. Заупрямился, точно чувствуя, что здесь их спасение. Так вот, под теплым боком быка в затишке скирды скоротали ночь. Утром, когда рассвело, женщина сориентировалась и благополучно вернулась в село.

Шло время. Тракторы и автомобили вытеснили гужевой транспорт. Лошади использовались как персональный транспорт среднего руководящего звена колхозов и совхозов. Вола же, как таковые, перевелись, их ждала нелегкая участь - стать поставщиками мяса. В последнее время к лошадям опять появился интерес у населения. Сейчас многие содержат в личном хозяйстве этих умных, красивых животных, а вот о быках забыли. Единственное упоминание о них хранится в Краснозерском музее - ярмо подарено моим земляком, ныне покойным В.И. Гридиным.

Детства моего далекого друга...

Идет время. За плечами почти семьдесят прожитых лет, а годы детства, тяжелого, послевоенного - вот они передо мной. Стоит только прикрыть глаза, и недремлющая память воскрешает прошлое. Видения тех далеких лет побегут как кадры в кино. Успевай только следить за ними. И уводит меня нить воспоминаний к тем дорогим спутникам незабываемого детства, с кем бегал по одной траве и в одной речке ловил чебачков, по одним окрестностям собирал грибы и ягоды, с одной горки катался на самодельных лыжах, чертил лед речки на коньках-деревяшках, привязанных к валенкам сыромятными ремешками.

Друзья детства, дорогие мои товарищи. Многих уже нет в живых, других жизненные дороги увели далеко от нашего села - малой моей Родины. И только несколько человек живут в родном краю. Встречаемся иногда. Вспоминаем былые годы. Сейчас по истечению довольно длительного времени не все вспоминается в черных тонах, были и у нас светлые периоды. Да так уж, наверное, устроена душа маленького человека, что быстро забывает неприятности.

Сколько раз, бывало, не поделив чего-либо, решали мы вопросы с помощью кулаков. Не один из нас красовался то с синяком под глазом, то с расцарапанной физиономией. Случалось, что в один день происходило несколько "военных баталий", но и побежденные и победители через некоторое время решали уже мирные проблемы. Главными из них были недоедание и отсутствие денег. А как хотелось хоть изредка полакомиться кусочком сахара или конфеткой.

В послевоенные годы производился закуп вторсырья. Тряпки, перо, кости, металлолом - все принимали заготовители потребкооперации. И вот вся наша гвардия, вооружившись ручными тележками, собирала эти материалы, а затем везла на другой конец села или в соседнюю Петропавловку. Тяжелый труд, но зато в результате мы имели по несколько конфет на брата.

И еще одно воспоминание о сладости тех лет осталось в моей памяти. Был у меня дружок Коля Живолуп. Семья у них была большая. Поэтому, чтобы прокормиться, нанимались они летом пасти домашний скот. Ходил за стадом с утра до вечера молоденький пастушок Коля. И не только зорко следил за стадом, но кое-что съестное и для себя в степи находил. Тот же щавель, ягоды, съедобные корешки - все шло в дело, все подкрепляло подрастающего человека. Как-то вечером, разгоняя коров, Коля подозвал меня к себе:

- Хочешь сладкого корня попробовать? Я до этого и не знал, что это такое. - На, помой хорошенько и покушай!

Я, не мешкая, воспользовался советом. Корень действительно был сладкий.

Коля Живолуп и сейчас живет и здравствует в п. Голубинский. Правда, теперь он дед, заслуженный ветеран и величают его Николай Александрович. В свое время он был признанным

мастером откорма крупнорогатого скота. Память о его сладком гостинце с поля я сохранил на всю жизнь.

Родители наши от темна до темна были заняты на колхозной работе.

Мы же были предоставлены сами себе. Много времени у нас уходило на добычу пропитания. Весенней порой мы устраивали походы в лес за грачиными яйцами, иногда делали набеги на чужие огороды. Грешно, конечно, но голод не тетка. В остальное время придумывали всякие игры. В большем случае играли в войну. Военные годы были свежи в памяти. Заводилой и главным военным стратегом был у нас Ваня Синянский. Каждому из нас он присваивал звания, наделял бумажными погонами, а особо отличившихся "в боях" бойцов награждал орденами или медалями, тоже бумажными. И, видно, в те годы зародилась у него мечта посвятить свою жизнь военному делу. И мечта эта воплотилась в жизнь. После окончания средней школы Иван был призван в ряды Советской армии, а уже оттуда поступил учиться в военное училище. Прослужив почти три десятка лет, имея ряд правительственных наград, в звании полковника ушел в отставку Иван Федорович Синянский. Знай наших мальчишеских полководцев!

По соседству со мной в те годы жила семья Босивских. Мать и двое детей: Толя и Коля. У них первых на нашей улице появился велосипед, за которым вся наша гвардия бегала, как привязанная. После окончания школы Анатолий уехал в Барнаул, где окончил Политехнический институт. Как специалиста по дизельным моторам, командировали

его для обмена опытом эксплуатации в далекую Эфиопию. Коля до армии окончил курсы шоферов, а потом проходил службу в автомобильном батальоне, который обслуживал знаменитый пионерский лагерь "Артек". Там же познакомился со своей будущей женой. До самой пенсии работал Николай шофером-дальнобойщиком. Сейчас в селе рядом со мною живут Василий Васильевич Колесников и Николай Петрович Иващенко. Эти ребята были несколько старше нас, но разницы в возрасте мы не ощущали, как не ощущали ее и в том, что Николай Петрович Бовкун и Владимир Андреевич Коповой были на несколько лет моложе. Мне вспоминается время, когда учились мы в начальной школе. Несытно позавтракав дома, к концу второго урока у нас

уже начиналось урчание в животе, требуя хоть какой-то пищи. Василий или Николай предлагали на перемене сбежать домой за морковкой. А до дома километра полтора. Не беда. Словно ветер нес нас к намеченной цели. Вырвав несколько морковок, прихватив горсть стручков гороха, "разворачивали оглобли", и тот же ветер нес нас в сторону школы. И редко опаздывали, зато подкреплялись, и до конца занятий терпеть можно было. Из девчонок с нашей улицы дожила до наших дней в селе Валя Живолупова. Валентина Александровна сейчас на заслуженном отдыхе. Пенсионерка.

С течением времени что-то забылось. И если кто-то, прочтя эти строки, не найдет ничего о себе, не обессудьте. Дополните мой рассказ. Вот такие мои друзья далекого, но незабываемого детства. Всего хорошего в жизни живым, и пусть земля будет пухом для тех, кто ушел от нас навсегда.

P.S.

С большим сожалением скажу, что к сегодняшнему дню нет в живых Н.А. Живолупа, А.И. Босиевского, Н.П. Иващенко, Н.И. Бовкун.

Моя жизнь продолжается в учениках

От года рождения, 1923, до дня сегодняшнего у моего собеседника, одного из уважаемых односельчан Андрея Емельяновича Возовика, целая жизнь - такая длинная и такая быстротечная.

Восемьдесят четыре года назад в семье Емельяна Возовика, переселенца из Полтавской губернии, родился мальчик, которому дали имя Андрей. Семья была большая, кроме него, еще четверо детей. И хотя при переселении думалось о благополучии, однако действительность оказалась куда как прозаичнее. Сибирь для бедного новосела была злой мачехой. Трудно содержать большую семью. А отец, участник первой мировой войны, хлебнувший вдоволь отравляющих газов, постоянно ощущал недомогание.

Юному Андрею, как и всякому деревенскому жителю, с ранних лет пришлось познать крестьянский труд. Десять лет

исполнилось ему, когда ушел из жизни самый дорогой человек - отец. Работал Андрей в своем хозяйстве, учился в школе. А потом началась война. Все планы рухнули в одночасье. И на долю того поколения выпало одно - защищать Родину. Не обошла война и большую семью Возовиков.

В сентябре 1942 г. был призван в ряды защитников Андрей Емельянович и только в 1946 г. вернулся в родные края. Во многих боях пришлось ему участвовать.

В 1944 г. Андрей Емельянович был тяжело ранен. И вот с тех пор носит в груди, рядом с сердцем, кусочек металла - страшную память о тех суровых годах.

Как самую дорогую реликвию о днях своей военной юности, хранит Андрей Емельянович орден Отечественной войны, медаль "За отвагу", многие другие знаки воинской доблести.

...В 1946 г. возвратился молодой человек в родные края к мирной жизни. А посвятить ее Андрей Емельянович решил самому благородному делу - воспитанию подрастающего поколения, стать учителем. Первой ступенькой к намеченной цели стало Татарское педагогическое училище. Окончив его экстерном, он получил специальность учителя начальных классов. В те годы в с. Петропавловка было несколько школ, и он возглавил начальную школу №1. Отдано ей 14 лет. Здесь он провел первые уроки со своими маленькими подопечными. Здесь же получил и первые уроки самостоятельной жизни. В эти годы обзавелся А.Е. Возовик семьей. Вот уже 60 лет живут они в мире и согласии с Марией Дмитриевной. Вырастили двоих детей, обоим дали возможность получить высшее образование. Сын Василий сейчас работает в администрации Карасукского района, дочь Любовь окончила медицинский институт. Она врач, живет в г. Томске.

Обучая молодое поколение в начальной школе, Андрей Емельянович чувствовал недостаток педагогических знаний. И вот, чтобы заполнить этот пробел, он уже в зрелом возрасте поступил на заочное отделение педагогического вуза и, успешно его окончив, стал преподавателем истории и обществоведения Петропавловской средней школы, а потом и ее директором.

В 1973 году в с. Мохнатый Лог построили новую среднюю школу. А.Е. Возовик был назначен ее директором.

Уделяя большое внимание учебному процессу, Андрей Емельянович не выпускал из вида и другие вопросы. В школе появились машина, трактор, да и текущие работы по ремонту оборудования надо было где-то выполнять. И по его инициативе при школе был построен гараж, где нашлось место для проведения слесарных, сварочных и других работ.

Школа ежегодно пополнялась молодыми учителями, которым требовалось жилье. Кое-что выделял совхоз, сельский Совет, но и директор держал этот вопрос на контроле. В бытность его директорства были построены два двухквартирных и одноквартирный дом. Обеспечение учителей дровами, углем тоже входило в круг забот директора, и нареканий по этой части не возникало. В должности директора школы А.Е. Возовик проработал до 1984 года. Потом еще два года работал преподавателем и в 1986 г. вышел на пенсию, имея за плечами почти 40 лет учительского стажа.

У Андрея Емельяновича учились мои дети, и я в течение десяти лет с ним общался. Присутствуя на родительских собраниях, я был свидетелем таких сцен, когда директор не менее строго, чем с учеников, спрашивал с нерадивых родителей, но обиды не было, цель была одна - воспитание подрастающего поколения. И вот ради этой цели прожита большая и полезная жизнь, посвященная детям. Я поинтересовался у Андрея Емельяновича, как он сам оценивает прожитые годы.

"Не жалею", - был ответ. Он с любовью перечисляет имена, фамилии бывших выпускников, а таковых мы насчитали более 600 человек. Есть среди них военные генералы, врачи, специалисты сельского хозяйства и многие другие. А наиболее тепло он называет тех, кто, как и он, стал учителем. С большим уважением рассказал он мне о Е.В. Коповой. Она тоже преподаватель истории, является одновременно и заместителем директора школы. Гордится он и тем, что сегодняшней руководитель школы Г.А. Шипицын, будучи студентом, проходил практику под его руководством.

Закончив беседу, Андрей Емельянович с чувством большого удовлетворения говорит:

- Приезжают мои питомцы в родные края, обязательно заходят ко мне. О себе расскажут, о моей жизни расспросят, поблагодарят, пожелают всего хорошего, и становится радостно

на душе. Помнят обо мне, а, значит, труд мой не пропал даром - моя жизнь продолжается в жизни моих учеников

Больше, чем профессия, - дело всей жизни

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел в конце холодного января. Тревожный телефонный звонок, хоть и нежелательный, но вместе с тем и предполагаемый (по причине непогоды) раздался в помещении конторы Петропавловского мастерского участка электросетей. Звонили из с. Гербаево. У них отключилась электроэнергия. Замолчали все механизмы на животноводческой ферме, обесточились бытовые приборы в домах, школе, детсаде. На улице около сорока градусов мороза с ветром. Для коллектива участка это не первое испытание на выносливость и профессиональное мастерство. Мастер участка В.Н. Галата собирает аварийную бригаду, задача которой найти и устранить повреждение и дать электроэнергию селу. Через непродолжительное время обнаруженный обрыв проводов был устранен, электроснабжение села восстановлено.

Руководил бригадой старейший электромонтер участка Николай Андреевич Галата, у которого 37 лет трудового стажа в электроустановках. Сколько раз за прошедшие годы приходилось ему действовать в экстремальных условиях. Это и в грозу летом, и в половодье весной, в метели и морозы зимой, но всегда мастерство и опыт позволяли успешно справляться с порученным делом. А пришло это умение не сразу, тем более что начал он познавать свою работу, не имея специального образования, в марте 1969 года пришел работать в Петропавловскую подстанцию Николай Галата. Думал ли молодой человек, что останется здесь на всю жизнь? А ведь получилось так, что не сменил ни профессии, ни места работы, годами познавал он секреты своего дела жизни, закрепляя теоретические знания практической работой.

Долгое время Николай Андреевич являлся уважаемым членом коллектива участка, да и в Краснозерских РЭС человек он известный - в красном уголке за профессионализм - его портрет. Многие работники считают его своим наставником. Всем он передавал то, что познал сам за долгие годы труда, а это не

только работа в экстремальных ситуациях. Это трудовые будни по текущему содержанию, ремонту здания. Это и конкурсы профессионального мастерства, на которых коллектив не единожды занимал призовые места.

Более двух десятков лет работал с ним и автор этих строк. Помню, как однажды, тоже зимой, устраняли мы неисправность на линии 10 кВ до п. Троицкого Кочковского района. Мороз под тридцать градусов. Метель такая, что за десяток метров ничего не видно, а мы на тракторе в ночное время почти на ощупь нашли и устранили неисправность. Сам не пал духом в этой непростой ситуации наш бригадир, и нас, как мог, поддерживал.

Несколько позже, когда я стал работать бригадиром подстанции, мне часто самому приходилось организовывать устранение неисправностей. Вот в это время Н.А. Галата для меня стал незаменимым человеком. Пусть не обидятся бывшие коллеги, но его я выделяю особо. Никогда не отказывался от работы в аварийных случаях Николай Андреевич.

Прожита большая жизнь. И почти вся она отдана любимому делу - электрификации. Неоднократно отмечался он руководством предприятия как один из лучших специалистов. Десятки почетных грамот, почетных значков, благодарностей хранятся в семейном архиве. Николаю Андреевичу присвоено звание заслуженного ветерана Краснозерских электросетей.

Приобретенные знания, опыт, мастерство передал отец сыну Владимиру, который работает рядом с ним после окончания энерготехнического техникума. Владимир возглавил Петропавловский участок электросетей (тот самый, где произошло становление отца как мастера своего дела). Другой сын, Вячеслав, тоже пошел по стопам отца. Он электромонтер в АО "Мохнатовское". Десятки людей трудились рядом с Н.А. Галата, и все они отзываются о нем добрым словом.

Но быстротечно время. На пороге юбилей - 60 лет. От ветеранов труда, бывших твоих коллег, прими пожелания крепкого здоровья. Долгих лет жизни, семейного благополучия. Ну, а молодые твои соратники выскажут слова благодарности, провожая тебя на заслуженный отдых.

P.S.

Сейчас Николай Андреевич на пенсии. Вместе с женой трудятся в своем хозяйстве.

Из династии мастеров

Много в нашей округе, а это села: Мохнатый Лог и Петропавловка, народных умельцев - мастеров своего дела. Кто-то искусно плетет из лозы корзины, кто-то вырезает ложки, делает высокохудожественные изделия из простой соломки...

Среди этих уважаемых на селе людей называют и Шаповалова Александра Ивановича. Уроженец Мохнатого Лога, с детских лет был он очарован красотой окружающего его мира. Белоствольные березы, необозримые поля и луга, небольшая река Карасук стали неотъемлемой частью его жизни. А жизнь была благосклонной к маленькому Саше и одарила его даром художника. А уж потом, взрослея, он развивал свое дарование и самостоятельно, и учебой в училище. И многого добился.

Стал Александр рисовать своих земляков, полюбившиеся ему уголки родной природы. Свою художественную деятельность он начинал в родном Мохнатологовском совхозе как художник-оформитель. И как память тех лет хранится в музее Дома культуры мозаичный портрет В.И. Ленина, изготовленный им из цветного стекла. В дальнейшем, где бы ни работал Александр Иванович, карандаш и альбом были его спутниками.

Другая, не менее волнующая страсть в его жизни - столярное дело. И в этом случае природа его не обделила талантом. И его дед Михаил Прокопьевич, и отец Иван Тихонович, были искусными мастерами пилы и топора. Чтобы поставить для своей семьи дом, довести его до ума, никогда не искали работников на стороне, все умели делать самостоятельно. И эти умения унаследовал Саша.

Уже в раннем возрасте мог он по небольшой щепке определить: какому дереву она принадлежала. Тонкие прослойки древесины свежераспиленной доски подсказывали ему, куда лучше употребить эту доску. И этот дар, взрослея, он развивал самостоятельно. В результате симбиоза этих двух дарований появился необыкновенный художник, который хорошо владел карандашом и не менее мастерски пилой, топором и прочими столярными принадлежностями.

Но если для занятий рисованием требовалось немного, то для выполнения столярных работ необходимы были различные

станки и приспособления. Кое-что осталось от отца, а многое пришлось делать самому. Циркулярную пилу, токарный, сверлильный, строгальный и другие станки изготовил он собственными руками. И служат они ему так, как были задуманы.

Резцы всякой конфигурации тоже изготовлены по своим задумкам. Сейчас у него под рукой инструмент для любой работы. На первых порах занятия столярным делом были любительскими: что-то изготавливал для себя, что-то для друзей и знакомых. А со временем увлечение переросло в дело его жизни, стало источником дохода.

В Краснозерском, где он проживал с семьей, негде было разместить все это хозяйство, а в родительском доме с его подсобными постройками места было побольше, да и за одинокой матерью можно будет присмотреть. И Александр Иванович решает на переезд. Юридически оформляет все необходимые документы, и в селе появляется ИП Шаповалов А.И., в рекламном плакате перечисляются изделия, которые он собирается производить.

А вся работа задумана так, чтобы заказчик был соавтором изготовителя. Александр Иванович узнает, чего хочет заказчик, просит его хотя бы схематично изобразить нужную вещь, показывает альбом, где собраны фотографии многих изделий, его собственные эскизы. И только после такого собеседования он берется за исполнение заказа.

Что бы ни делал мастер: стол, стул, оконные рамы, двери, - все это он делает не спеша, тщательно обдумывая и подгоняя каждую деталь. И выдает готовое изделие, как говорится без сучка и задоринки.

Всякая его поделка радует глаз своей необычностью, изяществом и красотой. Я любовался изготовленным им прикладом охотничьего ружья и был очарован мастерством исполнения. Деталь нисколько не уступает заводскому аналогу.

Или, казалось бы, что нового можно внести в конструкцию простой оконной рамы, да еще в предбанник? А вот из под его рук выходит необыкновенное изделие. В его раме стекла делятся не обычными квадратами, а плавно изогнутыми перегородками. Создается впечатление, что выполнены они не из дерева, а из какой-то гибкой пластмассы. Смотришь, и

кажется, что это легкий ветерок гонит волну по ковыльному полю.

Приходилось мне видеть и другие его поделки. Запомнился журнальный столик, выполненный в традициях старых мастеров. Гнутые деревянные ножки вырезаны вручную и украшены резьбой. Поверхность стола отполирована. Любо-дорого посидеть за таким столом с газетой в руках или с друзьями за дружеской беседой. Неплохим приложением к этому изделию будет и туалетный столик. В нем тоже все сделано вручную и украшено разнообразным орнаментом. Овальное зеркало врезано в оправу, которая украшена деревянными же цветами. К таким столам и табуреточки под стать. Легкие, изящные, красивые, - украсят они любую гостиную.

Во всех работах Александра Ивановича я заметил одну особенность: изделие он не красит, а только покрывает бесцветным лаком. Любуясь очередным шедевром, вы можете полюбоваться и структурой дерева.

А другая особенность мастера состоит в том, что он не пользуется гвоздями или деревянными шпонками. Все соединения тщательно подгоняются и скрепляются столярным клеем. А в прочности таких соединений можно не сомневаться.

Еще Александр Иванович не терпит повторов в своей работе, он все время в поиске нового и необычного. Нет у него и четкого разграничения между отдыхом и работой: придет среди ночи вдохновение, и он может сразу взять в руки карандаш или резец, начав фантазировать над воплощением своей идеи. Нелегкую ношу взвалил он на свои плечи - изготовление штучной продукции. Но вот что он сам говорит по этому поводу:

- Хочется сделать так, чтобы вещь была по душе заказчику, да и самому бы давала удовлетворение...

Заказы А.И. Шаповалову поступают. Красивые, необходимые вещи обретают своих хозяев. В планах мастера закончить строительство столярного цеха, чтобы развернуться в полную силу. Тогда он сможет работать продуктивнее. Но и сейчас он рад каждому клиенту. Приходите!

Мастер в третьем поколении

Волею судьбы или по случайному стечению обстоятельств две наши семьи - моих родителей и молодых людей Ивана и Анны

Шаповаловых - несколько лет жили по соседству. Да и в дальнейшем долгие годы проживали мы на одной улице. В их семье было двое детей. Саша и Сережа, и росли они на моих глазах. Ничем особенным среди других, таких же деревенских мальчишек, они не отличались. Дети как дети. Да и семья их - мама Анна Леонтьевна и папа Иван Тихонович - были из потомственных сельских жителей. Одно только отличие от других семей села было в том, что глава семьи И.Т. Шаповалов с раннего детства был глухонемым, а, значит, общение его с окружающим миром было особым, более сложным, чем у обычных моих односельчан. Но, несмотря на это, Иван Тихонович твердо стоял на ногах. Не имея никакого образования, обладал природной сообразительностью. При помощи отца Тихона Прокопьевича, известного в селе плотника и столяра, в совершенстве постиг столярное ремесло, что впоследствии давало ему возможность зарабатывать на хлеб насущный и очень пригодилось, когда строил собственное жилье. Кроме столярного, познал он и токарное дело. Многие годы вытачивал всевозможные детали в совхозной мастерской. С увлечением изучил пчел, и всю жизнь до самой кончины имел в своем хозяйстве небольшую пасеку. Меда хватало для личного пользования, кое-что предлагал и односельчанам. Для хозяйственных нужд имел на своем подворье мотоцикл. Лишенный слуха, он руками чувствовал работу мотора и необходимый ремонт, нужную регулировку производил самостоятельно. Всегда ухоженный механизм работал у него безукоризненно. Тому и я был свидетелем. Не один раз ездили мы с Иваном Тихоновичем на рыбалку.

Мама подрастающих ребятишек Анна Леонтьевна была под стать мужу. Здоровая, крепкая от природы, она рано познала физический труд. Начинала совсем молоденькой девушкой в промартели с. Петропавловка (была такая организация) в пимокатом цехе. Грязь, смрад, тяжелые условия труда не сломили девушку. Со временем окрепла, обрела сноровку и, когда вышла замуж, уверенно повела домашнее хозяйство.

Есть в народе такое поверье, что человек не зря прожил жизнь, если воспитал ребенка, построил дом, посадил дерево. Итог жизни четы Шаповаловых два взрослых сына, несколько внуков. Построили собственными силами вначале камышитовый дом, а

после шлаколитой - более просторный. Муж старался по плотничьей части, жена же занималась штукатуркой, отделкой.

Весной, к удовольствию односельчан, предоставляя богатый медосбор пчелам, зацветает у одного дома шикарная яблоня, заполняя окружающий мир необыкновенным ароматом. Возле другого дома взметнулись в высоту синего неба сосны. Нет уже в живых главы семейства Ивана Тихоновича, а сосны, посаженные с его участием, долго еще будут зеленеть на радость людям. Вот в такой семье росли Александр и Сергей.

Сегодня мой рассказ о старшем, теперь уже мужчине в годах, главе семейства, отце двоих детей Александре Ивановиче. Трудолюбие, добрые семейные традиции вошли в его жизнь навсегда. Дед Тихон был столяром, отец был столяром, значит, и он должен был продолжить династию. Александр Иванович придет к семейному делу, но не сразу.

Природа одарила его талантом художника, и он многие годы занимался этим любимым делом - работал художником-оформителем в своем селе, затем в р.п. Краснозерское. Рисовал портреты детей, земляков. Рисунки, этюды, созданные в разные годы, хранит в своем архиве. Но как бы ни увлекался художеством, а столярное дело тянуло к себе - ведь из дерева тоже создают произведения искусства. Понемногу подготавливал базу для столярной работы. Кое-какой инструмент остался от отца. Деревообрабатывающие станки, всевозможные приспособления покупал, многие изготовил собственноручно. И вот результат: ЧП А.И. Шаповалова.

В родном селе он строит столярный цех и уже принимает к исполнению заказы односельчан, из райцентра. В рекламном плакате перечисляются изделия, которые он может производить, а самое главное в работе специалиста - все делается под заказ и желание заказчика. Сочетание таланта художника и редкого дара - чувствовать дерево - дают ему возможность изготавливать вещи не только удобные в обиходе, но и очень красивые. Что бы ни делал, будь то стол, дверь, стул. Да все его поделки и перечислить трудно, он делает не спеша, тщательно обдумывая каждую деталь, и выдает готовое изделие, как говорят, без сучка и задоринки. Всякая его поделка радует глаз своей необычностью, изяществом и красотой.

Прежде чем принять заказ, Алексей Иванович ознакомит вас с альбомом всевозможных изделий. Здесь у него собраны вырезки из специальных журналов, собственные эскизы, фотографии понравившихся ему изделий.

"Если я увижу что-нибудь стоящее, я обязательно это сделаю", - говорит А.И. Шаповалов. Я любовался (иначе не скажешь) изготовленным им прикладом к охотничьему ружью. Не будучи специалистом по оружию, я, тем не менее, был очарован мастерством исполнения. Ни на йоту не уступит заводскому аналогу. Мог бы Александр Иванович делать ширпотреб. И проще, и быстрее, и заработок побольше. Но не лежит у него душа к однообразию. Через дерево он хочет выразить свое видение мира. В беседе со мной он так и сказал: "Хочу я, чтобы мои изделия радовали и украшали жизнь моих односельчан. Пусть я зарабатываю меньше, но я получаю моральное удовлетворение от сделанного"

И заказы поступают, красивые вещи обретают своих хозяев. Родительский дом он украсил ажурным деревянным узором, и редко кто, проходя мимо, не остановится, чтобы полюбоваться такой красотой.

Кроме этого, есть у А.И. Шаповалова немало увлечений. Он разводит в своем хозяйстве кроликов, кур, индюков, каких-то особых уток. Есть у него и редкие породы голубей. Любимое занятие - охота. Но это все в свободное время, что называется, для души. В основном же ежедневный, кропотливый труд над очередным заказом. Пройдет некоторое время и появится новое уникальное изделие, потому что изготавливает его мастер своего дела - потомственный столяр в третьем поколении.

След на родной земле

В Мохнатологовской сельской библиотеке заведен и постоянно пополняется новыми материалами большой фотоальбом. Собраны в нем фотографии людей нашего села, которые в течение многих лет прославляли малую родину добросовестным трудом. Кто-то пахал и сеял, кто-то убирал урожай, занимался строительством, учил детей, заботился о здоровье земляков - всем нашлось здесь место.

Перелистывая этот уникальный документ, я нашел целую страницу, посвященную одной семье - потомственным хлеборобам Перковым. Центральная фигура Федот Тимофеевич - основатель трудовой династии. Рядом фотография подруги-жены Арины Васильевны. А ниже запечатлены дети - Петр, Василий, Мария.

Давно уже нет в живых Федота Тимофеевича. На памятнике на сельском погосте выбиты слова: "Один из первых комбайнеров Мохнатологовской МТС". Теперь уже мало кто помнит те времена, когда была в селе машинно-тракторная станция. Прошло с той поры почти полвека. А начал свою трудовую деятельность Ф.Т. Перков с тех времен, когда появились в селе первые комбайны. Значит, становление трудовой династии началось лет 75 назад.

Вот из такого далека ведет след по родной земле этой славной трудолюбивой семьи. Сегодняшним комбайнерам, знакомым с "Доминаторами" и "Джон Дирами", те первые машины и представить трудно. А ведь были. Три колеса (я не оговорился, такова конструкция), двигатель, молотилка, звездочки, цепи - все это издавало такой грохот, что слышно было издалека, а наверху ничем не защищенный ни от солнца, ни от ветра командир этого агрегата - комбайнер. Немудреная механизация, а для крестьян в то время это было чудо техники. Десятки людей заменял один только агрегат.

Познав в совершенстве вверенную технику, применил умелый комбайнер передовую в то время технологию - работал на сцепе двух комбайнов. Это когда один мастер вместе с помощниками обслуживал две машины. Все годы своей долгой работы числился Федот Тимофеевич в передовиках.

Много лет прошло с тех пор, и сейчас трудно сказать, привил ли любовь к своей профессии основатель хлеборобской династии своим домочадцам, или время диктовало свои условия, но рядом с ним в разное время работали и жена, и дети. В годы Великой Отечественной войны рядом с мужем за штурвалом комбайна стояла жена Арина Васильевна.

Первым по возрасту подставил плечо отцу старший сын Петр. Вначале - штурвальным (так в то время называли помощников комбайнеров), а затем работал самостоятельно. Опыт, трудолюбие, любовь к земле - все, что имел и знал, передал

отец сыну. И дело спорилось в молодых руках. Довелось Петру Федотовичу поработать и на самоходных комбайнах. Последнее место работы - механик по комбайнам Мохнатологовского совхоза. И хоть не было специального образования, с работой справлялся успешно. Трудовой стаж последователя трудовой династии - 49 лет. И это в одном селе, на родной мохнатологовской земле. Завидное постоянство. Вместе с отцом работал и другой сын, Василий. Впоследствии он переехал в город.

Самая младшая дочь Мария тоже познавала романтику уборочных работ под началом отца. Позже она окончила сельхозинститут и осталась верна хлеборобскому делу на всю жизнь. Работала агрономом-семеноводом.

Сейчас рабочую династию в АО "Мохнатологовское" представляет внук Федота Тимофеевича Анатолий. Он, правда, не стал комбайнером, как его дед и отец, - он шофер. А шоферская работа в селе напрямую связана с хлебом. Работает Анатолий Петрович на стареньком самосвале на току в акционерном обществе. Мала машина, по сравнению с современным КамАЗом игрушка. Но целыми днями, а в страду и ночи прихватывая, перевозит зерно на ток Анатолий. Немалая часть урожая проходит через кузов его автомобиля. А если посчитать те тонны, которые он перевез, то, наверное, и КамАЗу не уступит.

Идут годы. Меняются названия организаций в родном Мохнatom Логe: МТС, колхоз, совхоз, АО - как их не называй, цель одна - производить хлеб. Сейчас не лучшие времена переживает село, но верится, что пока есть здесь люди, продолжающие святое дело трудовых династий, выращивающие хлеб, будет жить село. Будет и на его улицах праздник.

P.S.

Что-то не очень он, праздник этот, торопится в наше село. И жизнь не очень радует Анатолия. Списали его самосвальчик и остался он "у разбитого корыта". Не нашлось ему работы в совхозе и пришлось освоить новую профессию - монтажника пластиковых окон. И то хлеб.

**Тетя Нюра
из моего детства**

Так уж сложилась жизнь, что товарищей моего военно-послевоенного детства осталось раз-два, и обчелся. Когда-нибудь я напишу о них, свидетелях тех тяжелых времен. Но сегодня мой рассказ о человеке из тех трудных, но вместе с тем дорогих годах детства, - о тете Нюре, Анне Павловне Бовкун. Была она ровесницей моей матери. Жили почти по соседству. И знал я ее, да и сейчас знаю, очень хорошо. Родилась Анна Павловна в 1914 году. В сентябре этого года отметила свой 92-й год рождения. Сейчас она одна из старейших жителей села. Тетю Нюру я помню с тех пор, когда начал самостоятельно познавать жизнь. Жили мы на одной улице и с ее сыном Анатолием были ровесниками, ну, и, естественно, друзьями. Так что знакомство с их семьей у меня было не шапочное. Память сохранила и их семейное гнездо - небольшую постройку - пластанку, подобие которой мы можем сейчас увидеть в Петропавловском краеведческом музее. Крохотная прихожая да чуть больше жилая комната - вот и все хоромы военного и послевоенного быта многих колхозников.

Мои воспоминания восходят к последним годам войны. Была тетя Нюра в то время молодой, здоровой женщиной и, как многие ее односельчанки, воспитывала одна сына Анатолия. Мужчины были на фронте. Работала Анна Павловна в колхозе "Правда" - так тогда называлось хозяйство. Зимой трудились в основном в селе: кто-то в животноводстве, кто-то подрабатывал семенное зерно, да мало ли дел в колхозе. С наступлением же весенне-летних работ все женщины и подростки уезжали на работу на полевой стан. И на весь долгий летний день хозяином дома оставался Толя - шестилетний мужичок с ноготок. На его попечении был двор, огород, несколько куриц. Казалось бы, какие силенки у мужичка, а ведь справлялся, хозяйничал, как мог. Труд в колхозе был ежедневный, без праздников и выходных, от зари до зари. А ведь тете Нюре и за своим хозяйством присмотреть надо было, да и сыну на день хоть картошки сварить. Хлеб в то время был лакомством. И так все лето разрывалась женщина, да и ее подруги, между колхозной и личной работой. Но не унывали женщины. Усевшись утром и вечером на телегу, по пути на работу и назад напевали они песни, иногда грустные, иногда веселые - это по настроению.

Привыкнув летом проводить время с Анатолием, мы, ребятня, и зимой порой собирались в их тесной избушке. И часто тетя Нюра приглашала нас за стол. Угощать-то особо было нечем - основной пищей была картошка. И чтобы хоть как-то разнообразить стол, готовила тетя Нюра приправу из хрена. Да и витамины к тому же. Сварив чугунок картошки, она вываливала ее, исходящую паром, в большую чашку. И сколько бы нас не было, приглашала к столу: "Сидайте, хлопцы, з нами".

А хлопцы давно уже глотали слюну, хотя дома была та же картошка. Здесь же она была куда как вкуснее. Уплетали мы ее за обе щеки, макая в хреновину, и вытирали выступающие слезы от острой приправы. Вскоре на столе не оставалось ничего. "Ну, и на здоровье", - с улыбкой говорила тетя Нюра.

Вот такой она мне и запомнилась по тем годам: не унывающей, с улыбкой на устах. Хотя при случае могла и непечатным словом понужнуть. Но это как бы в воспитательных целях.

Шли годы. Закончилась война... Но легче не становилось. Еще не один год получали от колхоза одни трудодни - палочки в табеле. Но как ни трудно, а жизнь продолжалась. Подрастали сыновья. Второй, Николай, родился в послевоенный год. Поучившись в школе, сколько позволили обстоятельства, Анатолий поступил в училище механизации, где получил специальность тракториста. Николай же пошел по столярному делу, которому верен до сих пор. Анна Павловна так и работала в колхозе, а затем в совхозе.

Незаметно и старость подстерегла. Оформила пенсию. Стала она жить с Анатолием. Хоть и небольшой, но пришел и в их семью достаток. Помогала по хозяйству, занималась с внуками. Казалось бы, живи да радуйся. Но жизнь и тут преподнесла сюрприз. Рано ушел из жизни Анатолий Павлович. Сейчас баба Нюра - пришло время так ее называть - живет с Николаем. Я был у них в гостях. Постарела бабушка, кажется, и ростом стала меньше, а ведь признала меня, приветливо поздоровалась. Поговорили, повспоминали бывшее, и хоть ненадолго, вернулся я в свое детство. Спасибо тебе, баба Нюра. И хоть разменяла десятый десяток, память у нее твердая. Опрятно одетая, ухоженная, осталась она сидеть у телевизора. Я пожелал ей доброго здоровья, а семейный уют и достойный уход она получает от сына Николая и снохи Валентины.

P.S.

С момента написания этих строк прошло несколько лет. Нет в живых бабы Нюры и сына ее Никола. Такова жизнь.

Хозяйка книжных богатств

Женщину, о которой пойдет рассказ, я знаю почти с младенческого возраста. Их семья жила по соседству с моей мамой, у которой я, человек уже в возрасте, часто бывал в гостях. В то время это была обыкновенная девчушка, в меру бойкая, в меру веселая, звенела она колокольчиком по деревенской улице.

Поскольку разница в возрасте у нас была ощутимая, близких отношений у нас не было. У нее была своя жизнь, у меня - своя. И только по истечении почти трех десятков лет судьба вновь свела меня с моей знакомой из далеко ушедших лет. Теперь передо мной предстала обаятельная, интеллигентная молодая женщина. И звали ее не Оля, как было в детстве, а Ольга Павловна Тарасенко. За эти годы она окончила школу, получила специальное образование, вышла замуж и вместе с мужем Геннадием Тарасенко воспитывала двоих детей, сына и дочь.

А встретились мы с нею вновь в мохнатологовской библиотеке, которую она возглавляет более 20 лет. Я же пришел сюда как читатель. Знакомиться вновь не было необходимости, так как, живя в одном селе, многое друг о друге знали. Ольга Павловна радушно меня встретила, да и каждого нового читателя, как я потом убедился, встречала она приветливо. Поговорив о жизни, она тут же поинтересовалась, что бы я хотел почитать, и ознакомила меня с книжными изданиями.

Справедливости ради надо сказать, что фонд библиотеки был в то время далеко не беден. Классическая литература соседствовала здесь с произведениями современных писателей. Богатый выбор познавательной и специальной литературы. Любителям фантастики и детективов тоже есть что почитать. За многие годы сохранились подписки "Роман-газеты".

Много выписывалось в то время газет и журналов. Книжный фонд, хоть и ветшает, но сохраняется, а вот сейчас о подписке периодических изданий приходится только мечтать. И во всем этом сложном хозяйстве (одних только книг насчитывается более 15 тысяч томов) Ольга Павловна ориентируется, как в

своём родном доме. Знает она, где найти то или иное издание, так как все это книжное богатство прошло через ее руки, и не один раз. Здесь она настоящая, полноправная хозяйка. И что самое, наверное, главное в ее работе, многие книги (если не все) она прочитала и каждому жителю может предложить книгу по его вкусу.

Библиотека располагается в просторном, светлом помещении Мохнатологовского ДК.

Книги хранятся на специальных стеллажах. Все они расставлены строго по алфавиту - по фамилии автора или названию книги. Подобраны стенды специальной литературы на разные темы. Большое внимание Ольга Павловна уделяет детской литературе. В этом отделе у нее самые активные и любознательные читатели, которых она любит и прививает им любовь к книгам. В недалеком прошлом я писал стихи, и вот О.П. Тарасенко однажды организовала мне вместе со своей мамой, в то время педагогом Мохнатологовской школы, Надеждой Федоровной Некрасовой встречу с этой необыкновенной аудиторией. Мало того, что я получил огромное удовлетворение от встречи, я стал свидетелем того, как мать и дочь, педагог и библиотекарь, общими усилиями зажигали в юных сердцах огонек любви к печатному слову.

Как один из читателей, я был приглашен несколько лет назад на вечер, посвященный 110-летию юбилею библиотечного дела в с. Мохнатый Лог. Столь солидный стаж подтверждается в исторических источниках. Надо было видеть и слышать, с какой достоверностью рассказывала она о становлении библиотечного дела на селе, с какой любовью и уважением вспоминала своих коллег чуть ли не с самого момента организации библиотеки. Некоторых бывших сотрудников она пригласила на встречу, где и представила их под аплодисменты собравшихся. Большое и необычное хозяйство на плечах этой уважаемой женщины, и, на мой взгляд, справляется она с ним успешно.

Помимо работы, связанной непосредственно с книгами, О.П. Тарасенко ведет и большую общественную работу. Ряд созывов она избиралась депутатом сельского Совета. Благодаря ее старанию при библиотеке оформлен большой фотоальбом "История села в лицах". С давних лет и до сегодняшнего дня собраны в нем фотоматериалы о лучших людях и делах села. Во

многих концертных программах она принимает участие как помощник и оформитель. Она умеет и с удовольствием готовит красочные объявления о каком-либо клубном или библиотечном мероприятии, выставке цветов и т.д.

В общем, живет О.П. Тарасенко интересной, насыщенной жизнью, что в наше время не каждому удается. Всего тебе хорошего, Ольга Павловна. Новых интересных книг и новых читателей.

Мы за дела свои в ответе

Есть в селе Мохнатый Лог уголок, расположенный рядом со средней школой и окруженный со всех сторон белоствольными березами. Они защищают его от холодных ветров, а в летнее время еще и создают целебный микроклимат, который так необходим тем, кому принадлежит этот уголок. А принадлежит эта территория ребятам Мохнатологовского детского сада.

Красивое двухэтажное здание с примыкающей к нему просторной игровой площадкой огорожено аккуратной оградой. Заходишь на территорию этого детского анклава и сразу же попадаешь в мир сказок.

Справа - настоящая избушка на курьих ножках. Их я правда не рассмотрел, наверное, снегом присыпало, а все остальное - сказочное. Так и ждешь, что вот-вот покажется Баба-Яга. Но ее здесь, наверное, нет, или она - добрая старушка. Во всяком случае, ребята снуют туда-сюда без всякой боязни.

Есть для ребят качели - качайся и представляй себя на ковре-самолете. Рядом крутые горки. Катайся, но помни, что они укатили когда-то Сивку-Бурку. Для тех, кто посмелее и увлекается техникой - вертолет и ракета. Можно посидеть за пультом управления, а при богатой фантазии можно и в небесах полетать.

Каждый может выбрать себе занятие по своему усмотрению. Возможности для приложения своих сил не ограничены. А если еще рядом любимая воспитательница, то энергия ребят бьет ключом, и вернуть их в помещение бывает проблематично. Но это необходимо.

Основной процесс воспитания моих юных земляков происходит в аудиториях. Заведующая детским садом Валентина Гавриловна

Криворотько увлеченно, с любовью рассказывает и показывает вверенное ей хозяйство. Все службы и кабинеты, спальни и игровые комнаты расположены на двух этажах.

Все помещения, включая коридоры, обставлены и украшены так, чтобы дети чувствовали себя комфортно, учились познавать жизнь и ощущать себя хозяевами этой жизни. Везде чистота и порядок. На окнах - шторы, на полу - ковры, на стенах и стендах - рисунки и настоящие картины, статуэтки.

Очень впечатляюще смотрятся изделия из соломки. И все это благополучие, уют и особенно атмосфера детства создавалась и создается дружным, сплоченным коллективом сотрудников детского сада под руководством Валентины Гавриловны.

В.Г. Криворотько всю свою жизнь посвятила воспитанию детей. После окончания средней школы она продолжила свое образование в Карасукском педагогическом училище, а после его окончания вот уже 34 года занимается любимым делом, в том числе последние 21 год - на руководящей должности.

Первые годы работала воспитателем в небольшом детском садике, а набравшись опыта, приняла на себя руководство учреждением, которое к тому времени переехало в новое здание.

И вот уже более 20 лет с утра и до вечера у нее одна и та же работа. Но это только на первый взгляд так, на самом деле вовсе не одна и та же: каждый год, да что там год - каждый день вносит в работу свои коррективы. Даже государственный строй сменился за это время. Раньше входили в состав совхоза, сейчас - в состав муниципального образования сельского совета. Вот и приспособляйся, начальник, ищи новые формы руководства коллективом, изыскивай средства для полноценной жизни вверенного тебе заведения!

Но Валентина Гавриловна руки не опускает. С присущей ей энергией стучится она во все доступные и не доступные двери и чего-то добивается. Сейчас главное для нее - создание новой группы и ремонт крыши. Вопросы трудные, но она уверена, что они выполнимы.

Откуда же черпает силы эта энергичная женщина? Скорее всего это семейная наследственность. Я в юности был знаком с ее отцом, Г.И. Калита. Работал он в то время бригадиром

полеводческой бригады. Должность для тех лет хлопотливая, но Гавриил Иванович уверенно управлял коллективом.

Примером для подражания была и есть ее старшая сестра Любовь Гавриловна, которая тоже свою жизнь посвятила воспитанию подрастающего поколения, а сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Большую помощь и поддержку в работе оказывает семья - муж Иван Ильич, сын Владимир, дочь Оля, внуки Алина и Никита. Во всем поддерживают они всю любимую жену, маму, бабушку. А это, согласитесь, поддержка значительная.

А самая надежная опора Валентине Гавриловне - это рабочий коллектив, с которым делит она радости и трудности своего благородного дела. Коллектив не большой и не маленький - 15 человек.

Главные помощники заведующей, первые дирижеры воспитательного процесса - это старшие воспитатели И.А. Ляшенко, Л.Н. Мишина, А.М. Ильина. У каждой из них специальное образование и богатейший опыт воспитательной работы. Все свои навыки передают они коллегам помоложе: О.А. Тютюник, О.В. Кривортько, Е.М. Патиной. Тем самым все вместе они и вводят в жизнь будущее нашего села.

Все их дела и перечислить трудно. Начинают с того, что приучают ребят жить в коллективе, обучают их манерам поведения в обществе. Самых маленьких учат как правильно вести себя за столом, прививают навыки дружбы и уважения к другим. Учат играм, песням, танцам...

Есть в коллективе детского сада свой логопед О.И. Коровникова, музыкальный руководитель Ю.П. Биденко.

А о том, как ребята постигают искусство, я хочу рассказать, сославшись на событие из жизни нашего села, на котором довелось присутствовать. В Доме культуры села чествовали матерей. После поздравлений взрослых на сцену поднялись воспитанники детского сада со своей любимой Валентиной Гавриловной. Зрители, еще не успев услышать от них ни одного слова, наградили их бурными аплодисментами. Затем маленькие солисты исполнили песню. А главным музыкальным подарком мамам был танец "Кадриль". Маленькие обворожительные пары были в замечательных костюмах: "дамы" в белоснежных бальных платьях с шикарными бантами в волосах, а "кавалеры"

в строгих костюмах и при бабочках. Только они сделали первые танцевальные шаги, как зал зааплодировал и сопровождал все их выступление овацией. А когда прозвучал последний аккорд, публика разразилась неопишуемым восторгом.

- Кроме того, что мы тесно сотрудничаем с местным Домом культуры, дети активно выступают и в районных мероприятиях.

- рассказала мне В.Г. Криворотько. - На фестивале "Мы - будущее!" ребята были удостоены почетного диплома...

Кроме воспитателей в штате работников детского сада есть люди, которые непосредственно в воспитании не участвуют, но создают для этого необходимые условия: запасают продукты питания, готовят для детей вкусную пищу, стирают белье, поддерживают порядок в помещении и на территории. Особым уважением в коллективе пользуется Евгений Абеленец.

- Очень старательный, трудолюбивый человек, - отзывается о нем Валентина Гавриловна.

На одном из стендов в детском саду я прочитал стихотворение о людях их профессии. Есть там, в частности, и такие строки:

Коль видят нас и слышат дети,

Мы за дела свои в ответе...

А к делу своему в нашем детском саду относятся с большой ответственностью и отдают воспитанникам свою любовь и теплоту своих сердец.

Мы силы черпаем в семье

Текущий год объявлен Годом семьи. В моей памяти ожили воспоминания о семьях моих земляков, с которыми пришлось познакомиться в жизни. Пятидесятые годы прошлого столетия... Совсем недавно закончилась Великая Отечественная война. Не гремели в нашем сибирском селе орудийные раскаты, не топтали нашу землю фашистские сапоги, но голод и нищета, прибывшие в село эвакуированные из европейской территории, немцы Поволжья, - это последствия военных лет. Трудные то были времена. Но жизнь брала свое. И крепла она, наливалась силой от самой малой ячейки общества - семьи.

Взять, к примеру, нашу улицу, в то время безымянную, а сейчас - имени Ленина. По берегу речки не менее чем на два километра по обе стороны дороги разбросаны были деревенские хаты, и в каждой - жила семья. Со своими жильцами, укладом

жизни, историей. Моя родная семья оставила, конечно, самые яркие воспоминания. Но сегодня мой рассказ о других - о семьях дорогих мне земляков.

Почти на краю улицы жила семья Писяч. Дмитрий Петрович был глава семейства. Анна Николаевна - хранительница домашнего очага. Изба их состояла из двух комнат. Просторная прихожая служила и залом для приема гостей, и кухней, и раздевалкой. Другая половина была спальней.

Особого богатства не было, да и откуда ему было взяться, если доход семьи зависел от дохода колхоза. А колхоз, что производил, все сдавал государству. Единственное богатство этой семьи были дети. Шестеро сыновей и две дочери. Одеть-прокормить такую "артель" было задачей не из легких. Как я уже говорил, от колхоза помощь была небольшая, так что перебивались собственным хозяйством.

Главной кормилицей была корова, давала молоко, творог, масло. А овощи выращивали сами на собственном огороде. Тем и кормились. Глава семьи по каким-то обстоятельствам в армию не был призван. Работал в колхозе на разных работах. Одно время даже возглавлял колхоз. Анне Николаевне хватало дел по дому. Дети появлялись почти каждый год, и обиходить их, обстирать, накормить - задача каждого дня.

Несмотря на недостатки, малую жилую площадь, уныния в семье не наблюдалось. Веселые ребячьи голоса целый день звенели на подворье. Подрастающие дети помогали матери по хозяйству. Нянчили меньших; А когда семья в полном составе усаживалась за стол, начинала звучать удивительная застольная симфония. В те времена в селе не принято было, чтобы у каждого была своя чашка, и ели все из одной, семейной. Тут уж Анне Николаевне, главному дирижеру застолья, трудно было уследить, кому чья ложка принадлежала. Знай добавляй, хозяйка. В компании аппетит отменный. Чем не ансамбль ложкарей.

Жили-поживали, как в поговорке говорилось, в тесноте, да не в обиде. Никогда не видел, чтобы отец или мать воспитывали детей ремнем или руганью. По натуре своей оба они были людьми спокойными, степенными, и детей воспитывали добрым словом, своим личным отношением к труду. Несмотря на то, что семья их состояла из десяти человек, вечером к ним в избу, как

в клуб, приходили повечеровать соседи, ну, и без нас, подростков, не обходилось. Взрослые обсуждали деревенские новости, играли в лото, карты. Мы же, раздевшись, усаживались в прихожей прямо на полу у кучи золотистой соломы, занесенной еще днем, чтобы согрелась. Соломой топили печь, что для нас было любимым занятием. Да и каждый, кому приходилось этим заниматься, на всю жизнь запомнил игру то затухающего, то разгорающегося огня. А в дни предвыборные изба превращалась в клуб избирателей. В те годы перед выборами село разбивали на десяти-дворки, где агитаторы рассказывали о выборах, о событиях в стране и мире. Вот в их двор и тянулись близ живущие односельчане. Шли годы. Старели родители. Взрослели дети. Сыновья: Тимофей, Николай, Иван, Владимир, Григорий стали механизаторами (Тимофей и Иван шоферы, остальные трактористы и комбайнеры). Признанным мастером хлеборобского дела стал -Николай Дмитриевич. Ему по душе пришлась профессия комбайнера. Неоднократно занимал он призовые места, да и ремонтником техники в зимнее время был он отменным. Иван Дмитриевич одинаково умело управлял и автомобилем, и комбайном, и между делом овладел специальностью строителя. Два дома, сделанные его руками, стоят и сейчас на улице его детства. Владимир и Григорий тоже механизаторы не из последних. Даже их сестра Екатерина окончила училище механизаторов. Только брат Анатолий да сестра Нина избрали другие профессии.

Нет в живых Дмитрия Петровича, Анны Николаевны, Тимофея, Николая, Ивана. Из большой некогда семьи проживают сейчас в селе Владимир Дмитриевич и Екатерина Дмитриевна. Остальные вдали от родных мест.

Не менее памятна для меня и другая семья. Семья Марии Осиповны Живолуп. Жили они тоже на окраине села в одном из переулков. Если мы говорим, что трудно жилось семьям в то время, где были и мать и отец, то на долю этой семьи, состоящей из матери и четверых детей, мал мала меньше, горя и невзгод выпало сверх всякой меры. Мария Осиповна, как я ее помню, была небольшого роста, худенькая, но очень подвижная, бойкая на язык женщина. Редко когда можно было увидеть ее празднично сидящей в компании с подружками. Всегда в деле, всегда бегом. Энергия так и лучилась из моей землячки. Но как

ни старалась хозяйка, было ей тяжело. Муж был призван защищать Родину. Все заботы о семье легли на хрупкие плечи женщины. Я не могу понять теперешних мамаш, которые бросают своих детей в роддоме. А предложил бы кто-нибудь Марии Осиповне отдать детей в приют. Мало бы не показалось, думаю, предложившему. Работа в колхозе, работа в своем хозяйстве - все это сплелось в бесконечные хлопоты, без выходных и праздников, чтобы дать семье хоть не достаток, а какие-то средства для существования. И ведь выдержала моя дорогая землячка, выстояла в борьбе с тяготами. Не потеряла ни одного ребенка, ни одной своей кровиночки.

После войны Мария Осиповна приняла в свою семью бывшего фронтовика Андрея Владимировича Толмачева. Вроде бы, легче стало, как-никак, двое в семье работников, да и ребята подрастали, помогали и по хозяйству, и в колхозе пасли домашний скот. Родила Мария Осиповна еще четверых детей, сына и три дочери. Все ее дети выросли трудолюбивыми людьми, Николай Александрович многие годы работал на откорме молодняка крупного рогатого скота. О его успехах знали не только в своем хозяйстве. Известен он был и в районе, и в области. Сейчас он на заслуженном отдыхе. Шофером всю жизнь проработал Федор Александрович. А когда вышел на пенсию, возглавил ветеранскую организацию села. Сейчас его, к сожалению, нет в живых. Валентина Александровна тоже всю жизнь работала в животноводстве. Сейчас в селе проживает она и ее сестра Екатерина Андреевна. Мария Осиповна до самой кончины была быстрой, острой на язык старушкой. Такой и осталась она в моей памяти наряду с несколько медлительным в движениях и не очень бойким говоруном Андреем Владимировичем. Вот такие они, мои земляки, разные и очень похожие друг на друга.

Стихотворения

Сказки

Рассказы

Мохнатый Лог

Мохнатый Лог - село родное.
Здесь мой причал, мой отчий кров.
Вокруг села полей раздолье
Среди березовых лесов.
Мне с детства все близко и свято:
Дороги, улицы, дворы...
Ведь здесь родился я когда-то
И рос средь шумной детворы.
Горжусь я тем, что жизнь я прожил,
Не где-нибудь - в родном селе.
И в жизнь села я вклад свой вложил,
Свой след оставил на земле.
Горжусь своими земляками,
Вокруг меня мои друзья.
В Мохнатом Логе все мы с вами
Большая, крепкая семья.
Мы помним тех, кто, защищая
Наш мирный труд, погиб в боях.
О них мы память сохраняем
И бережем в своих сердцах.
Нам по плечу дела земные,
Работать нам - не привыкать,
Мы в жизни трудности любые
Умели преодолевать.
Если трудились, то до пота,
А отдыхали от души.
Не в тягость нам была работа,
И перспективы хороши.
Сейчас наш труд в селе не нужен,
В селе работы не найти,
И земляки решили дружно
На Севера торить пути.
И нет на нас вины за горе,
Что с перестройкой к нам пришло.
Мы верим: возвратится вскоре
Былая жизнь опять в село.

Я с тобою навек, навсегда

Сторона моя - земли степные,
Белоствольных берез хоровод,
Летом ливни шумят грозовые,
А весной - на реке ледоход.
Ночью яркие звезды сверкают
Мирно спит над рекою село.
Ветерком, что чуть-чуть подувает
Ароматы полей занесло.
Уезжал я в далекие дали,
Улетал я в иные края,
Но родными они мне не стали,
Ближе к сердцу родная земля.
Сторона моя - земли степные,
Мне теперь от тебя никуда,
Не влекут меня дали иные,
Я с тобою навек, навсегда!

P.S.

На эти стихи В.Ю. Эйнат написал музыку.
Появилась песня.

Ко Дню Победы

*Светлой памяти отца
Музалева Данила Семеновича*

Никто не забыт
Ничто не забыто.
Эти слова
Из металла отлиты.
Эти слова нашей памяти звон,
Металлом наплавленные на бетон.
Ничто не забыто,
Никто не забыт
В веках для потомков
Бетон сохранит
Павших бойцов -
Земляков имена.
Им вечная слава
Во все времена.

Сказ про дедушку Федота

Жил в тайге глухой когда-то
Среди речек и болот
Не богато и не бедно
С бабушкою дед Федот.

Было в той семье три сына
Старший Емельян - детина.
Средний звался Еремей,
Ну и младший Елисей.

Всей семьей вели хозяйство,
Так сказать - лесное царство.
Каждый был и царь, и Бог.
Каждый делал то, что мог.

Если где-то был изъян,
В миг исправит Емельян.
Хлеб любил растить Ерема,
Чтобы сытно было дома.

Всех в охоте удалей
Был последыш Елисей.
Дед Федот преуспевал,
Справедливо правил бал.

Ну, а бабушка Ненила
Эту гвардию кормила.
Скоро времечко бежало,
Вот уже пора настала,

Нужно молодцев женить.
Что же? Так тому и быть:
Первому черед Емеле
В сем извечном выпал деле.
Тут и к бабке не ходи,
А жену домой веди.
Вскоре он привел невесту,

До того пришлось к месту,

Что уже чрез пару дней
Была признана своей.
Вслед за ним и Еремей
В дом с избранницей своей

Заявился: "Вот, он я,
А вот красавица моя".
А красавица на диво
До того трудолюбива,

Ни минуты не сидела,
Все в руках ее горело.
Елисей не оробел
И такую приглядел

Для себя в селе девицу,
Прямо, что твоя царица,
Что умом, что статью взять,
А в работе не догнать.

Дед Федот своей Нениле
Говорит: Не худо б было
Нам расширить бы поместье,
Скоро жить нам станет тесно,

Внуки с внучками пойдут,
Где разместимся мы тут?
- Эх Федот, ты мой Федот
Видно ум уж твой не тот.

Нам с тобою не решить,
Как же дальше жить да быть.
Тут уж слово сыновьям,
Им ведь жить и их детям.

И собрались на совет
Дети, снохи, бабка, дед.

Долго думали-рядили,
А потом и порешили:

Каждому поставить дом
При условии одном:
Чтоб родство свое не рушить,
Чтоб советы старших слушать.

Жить на улице одной
В стороне своей родной.
Так и жили, не тужили,
Пополнение растили.

Шли года, десятилетия,
Внуки, внучки подрастали...
И на улице поселка
Новые дома вставали.

Нет давно в живых Федота,
А вот память остается:
Улица сейчас в поселке
Его именем зовется.

***Сказка про Зайчика, Петушка и злую Лису
(старая сказка на новый лад)***

Проживала на опушке
В ледяной Лиса избушке.
В деревянной Зайчик жил
И с соседкою дружил.
Ссор меж ними не бывало.
Пока солнышко ни стало
По-весеннему сиять
И теплом всех одарять.
Зайчику и горя мало,
Жить ему теплее стало,
А в избушке у соседки
Ледяные тают стенки.
Вся постель уже в воде,

Неприменно быть беде.
А беда не за горами,
С теплыми пришла ветрами.
Все теплее становилось,
И избушка развалилась.
К Зайчику Лиса стучится:
- Пусти, Зайчик, обсушиться.
Зайчик наш был простачок,
Снял с двери своей крючок
Запустил Лису в избушку,
И чайку налил ей в кружку.
Пить тот чай Лиса не стала,
А такую речь сказала:
- Здесь теперь хозяйка я,
С этих пор изба моя.
Я командую теперь,
И Зайку выкинула в дверь.
Горько-горько Зайка плачет.
Две собачки мимо скачут.
Подбегают: "Что случилось?
Что с тобою приключилось?"
- Жил в лесу я на опушке
В своей маленькой избушке, -
Он собачкам говорит, -
А теперь мне негде жить.
Домик мой Лиса забрала,
А меня за дверь прогнала.
- Мы вернем тебе избушку.
Мы возьмем Лису за ушки,
Так возьмем, что заблажит
И жилье освободит.
Их Лиса не испугалась
И в окошке показалась:
- Вот сейчас я соберусь,
С вами живо разберусь.
А собачки испугались
И своим путем подались.
Плачет Зайка, слезы льет.
Тут как тут медведь идет.

Вот подходит: "Что случилось?
Что с тобою приключилось?"
- Жил в лесу я на опушке
В своей маленькой избушке, -
Он медведю говорит, -
А теперь мне негде жить.
Домик мой Лиса забрала,
А меня за дверь прогнала.
- Помогу в твою горе.
Пред избушкой встал он вскоре:
- Дом, Лиса, освободи,
До греха не доводи.
Но Лиса не испугалась
И в окошке показалась:
- Вот сейчас я соберусь
С тобою, Мишка, разберусь.
Медведь Мишка оробел
И побрел он в свой удел.
Плачет Зайчик, слезы льет
Мимо Петушок идет
- Ку-ка-ре-ку! Что случилось?
Что с тобою приключилось?
- Жил в лесу я на опушке
В своей маленькой избушке, -
Петушку он говорит, -
А теперь мне негде жить.
Домик мой лиса забрала,
А меня за дверь прогнала.
- Помогу тебе, родной,
Отстоим мы домик твой.
К домику вдвоем подходят,
Разговор с лисой заводят:
- Убирайся вон, воровка,
А не то заплачешь горько.
Лиса и тут не испугалась
И в окошке показалась:
- Вот сейчас я соберусь
И с тобою разберусь,
Буду палкой тебя гнать,

Только перья полетят.
Отвечает Петушок,
Золотистый гребешок:
- Коль добром уйти не хочешь, -
Неприятностей схлопочешь.
На плече моем коса,
Посеку тебя, Лиса.
Говорит он ей так смело,
Что лиса смекнула: дело
Это миром порешить
Да жильё освободить.
Зайчик с Петушком остались
В домике своем прибрались
Дружно, весело живут
Хлеб едят, да воду пьют.

Сказка про Ваську-кота

Случилась такая история вот:
Вышел во двор прогуляться наш кот,
Усы расправил он, хвост распушил,
На завтрак поймать воробьишку решил.
Чинно так, важно идет по двору,
И вдруг под забором увидел нору.
В норке той серая мышка живет,
Запах мышиный из норки идет
Кот замурлыкал: "Вот это вот да,
Вот это мне будет на завтрак еда,
Но прежде чем съесть ее надо поймать.
Кот сел караулить у норки и ждать.
А мимо собачка чужая бежала
И Ваську-кота у норы увидала.
Залаяла вдруг и разинула пасть,
Но Васька не вдруг в беду себя даст.
Мигом взметнулся на дерево кот,
"Мяу, спасите!" - оттуда орет.

Про царя, дочь его Ладу

и опричника Ярослава

На Руси был как-то Царь -
Справедливый государь.
Царством правил он умело,
Крепко знал свое он дело.
Всех усердных отмечал,
К нерадивым строг бывал.
В государстве все пристойно,
За труды платил достойно.
Жили за его спиной,
Как за каменной стеной.
У Царя была отрада -
Доченька родная Лада.
До того она красива,
Весела да говорлива.
Целый день на радость всех
Рассыпала звонкий смех.
Дочку Царь свою ласкал,
Все ей шалости прощал.
Но недолго радость длилась.
В дом невзгода поселилась.
К Ладе хворь вползла крадучись,
Стал наш Царь темнее тучи.
Что тут делать?
Как тут быть?
Как царевну исцелить?
Бросил клич в своем он царстве,
Православном государстве:
Просит всех ему помочь,
Вылечить больную дочь.
В дом с лекарством поспешили
Медицинские светила.
Знахари траву варили
И отваром тем поили, -
Ничего не помогало,
Ладушка недомогала.
Как-то утром на заре
Появилась во дворе

Неказистая старуха,
Не старуха, а поруха:
Нос крючком, спина горбата,
И на уши туговата.
Говорит она Царю,
Своему государю:
- Помогу, отец родной,
Дам совет тебе такой.
Исцелишь свое ты чадо,
Только вот что сделать надо -
С неба звездочку достать
И девице в руки дать.
Как возьмет звезду девица,
В тот же миг и исцелится.
Царь издал Указ такой:
- Слово твердое за мной,
С неба кто звезду достанет,
Тот наместником мне станет.
Много в царстве молодцов,
Силачей да удальцов,
Но не каждому подстать
С неба звездочку достать.

Тут нам к месту молвить слово
Про опричника лихого,
Что в дружине состоял
И о горе царском знал.
Ярославом парня звали,
А в дружине отмечали,
Что всегда без лишних слов
Он друзьям помочь готов.
Так решил и в тот он раз,
Царский прочитав Указ:
- Царством править не хочу,
А царевну излечу.
И поможет мне дружок,
Боевой лихой конек.
Был конек тот вороной -
Первый друг в беде любой,

Волшебством он обладал,
Ярославу помогал.
Здорово дело обсудили,
Крепко-накрепко решили:
С неба звездочку достать
И царевне в руки дать.

Ярослав коня седлает,
Снаряженье подгоняет,
Чтобы по небу скакать,
Никаких помех не знать.
Полетели, словно птица,
Пыль небесная клубится.
К облакам торили путь,
Туда, где звездочки живут.
Долго, коротко ль скакали,
Вот уже и приустиали,
Трудно скачка им далась,
А тут и звездочка зажглась.
Говорит конек: "Давай,
Ярослав-друг, не зевай!
Когда мимо полетим,
Ты ее и прихвати.
Да за пазуху скорей,
И теплом своим согрей!"
Ярослав не оплошал,
На лету звезду поймал
И упрятал на груди,
Полдела было позади.
Что задумали - свершили
И назад повертели.
Возвратились под вечер
И скорей на царский двор.
Люди там давно стояли,
Их с надеждой поджидали.
В кресле девица сидела,
Исхудала, побледнела.
Уповала лишь на чудо,
Может, впрямь здорова буду?

Ярослав в ограду входит
И коня-дружка заводит.
Пред царевною он встал,
Бережно звезду достал.
Все тут замерли в волненье,
Было все-таки сомненье:
Ну, а вдруг не исцелится?
А звезда в руках девицы.
Лада враз преобразилась,
Радость в девицу вселилась,
И забытый с давних пор
Смех заполнил царский двор.
Вся родня торжествовала -
Ладушка здоровой стала!

Был безмерно рад и Царь.
Справедливый государь,
К Ярославу он подходит
Про Указ свой речь заводит.
Да неведомо отцу,
Что пало в мысли молодцу:
Глаз с царевны тот не сводит,
По пятам за нею ходит,
И царевна, так случилось,
Враз в опричника влюбилась.
Счастьем Ярослав сияет
И Царю он отвечает:
- Власти мне твоей не надо,
В жены ты отдай мне Ладу!
Царь, как любящий отец
Враз прикинул: Молодец!
Будет Ладе славным мужем,
Ей как раз такой и нужен.
- Так и быть, - сказал отец,
Благословляя под венец.
Свадьбу добрую сыграли,
Мужем и женою стали,
Царь отдал им свой дворец,
Тут и сказка вся. Конец.

Встреча с нечистой силой (Рассказ)

Поздно вечером наше воинское подразделение в составе восьми человек во главе со своим командиром, десятилетним Пашкой Зайцевым, возвращалось домой после выполнения особого задания...

Читателю, наверное, покажется странным такое вот сочетание: довольно-таки юный возраст и сугубо военные выражения. Для нас же - ребят, чье детство выпало на военные годы, это было в порядке вещей.

У многих из нас кто-то из родственников воевал на фронте, защищая Родину, а кто-то уже пал смертью героя, как тогда сообщалось в похоронках, которые приходили в село в казенных конвертах. Так что суровые слова войны мы познавали вместе с азбукой. И вместе с этими познаниями наши юные души воспринимали окружающую нас действительность, переполненную неизменным горем и горькими слезами наших многострадальных матерей.

Далеко от нас происходили военные действия, но эхо их гулко доносилось в наши края. Забыты были счастливые и беззаботные детские игры. На смену им пришли другие - суровые игры нашего военного детства. Ничем конкретно помочь сражающимся воинам мы не могли, а ведь смерть и разрушения, которые несли захватчики, требовали отмщения. И тут на помощь пришла богатая фантазия детства, которая в любых обстоятельствах не знала предела.

Мы создали "Отряд Защитников Родины" и в отличие от взрослых ежедневно громили воображаемого противника. Врагу не приходилось рассчитывать на нашу милость. Суровое время требовало суровых действий.

Бойцы нашего отряда имели за плечами по шесть-восемь лет жизни, и только командир наш Пашка недавно отметил круглую дату - десятилетие. Более взрослые парни проходили военную подготовку с опытными инструкторами, нам же всю военную грамоту приходилось изучать самостоятельно. Для своего возраста мы довольно сносно разбирались в военных вопросах.

Знали военные звания, отдельные виды оружия, которые видели разве что на картинках. На вооружении у нас был боекомплект из собственноручно изготовленных винтовок, наганов, сабель и прочего снаряжения. И несмотря на то, что изготовлены были из дерева, свое назначение они оправдывали.

Вместо гранат успешно использовались грибы-дождевики. Шуму от них было мало, зато ядовитой пыли с избытком.

Кроме операций "военного характера" наше воинское подразделение выполняло задания по обеспечению надежного тыла.

Как известно, для проведения успешных боевых операций кроме всего прочего, требовалось, чтобы личный состав был вовремя и хорошо накормлен. А о какой сытости можно было говорить, если у большинства из нас дома в погребах и закромах было, как говорили тогда, хоть шаром покати. Вот и приходилось нашему воинству иногда (не пример, конечно, для подражания) совершать вылазки на чужие огороды, чтобы хоть как-то пополнить запасы продовольствия.

В своей стороне села мы этого не делали - уходили подальше. Да и там особо не безобразничали. Брели понемногу, что бы было, как в поговорке "И овцы целы, и волки сыты".

Вот и в этот раз, о котором я упомянул в начале рассказа, возвращались мы хоть и не с богатыми, но вкусными трофеями. Помидоры, огурцы, огромные шляпы созревающего подсолнуха были дополнительным пайком к нашему скудному домашнему питанию.

Но если этот провиант попадет матерям на глаза, то они тут же в воспитательных целях пустят в ход ремень или прут пожестче, что, конечно, не мед, и положительно сказаться на нашей боеспособности никак не могло. Поэтому на состоявшемся совещании при нашем храбром командире Пашке было решено продукты припрятать.

Пашка, конечно, пользуясь своей властью, мог принять такое решение и самостоятельно, но он уважал мнение коллектива и никогда своего "Я" не выпячивал.

- Спрячем все в бане деда Кузьмы, - закончил военный совет Пашка. Дед Кузьма жил одиноко на краю села. Был очень стар и баню топил разве, что по большим праздникам.

Время было позднее, когда мы подходили к бане. Луна, только что народившаяся, лишь чуть-чуть разбавляло темноту слабеньким светом. Все мы были не робкого десятка, но бытовавшие в те времена рассказы о чертях, ведьмах и прочей нечистой силе гнездились где-то в глубинах нашего сознания.

Чем черт не шутит: может и в действительности представители этой нечестии существуют? Поэтому к бане мы подходили с некоторой опаской, не зная, не ведая, что через несколько минут столкнемся с этой самой нечистой силой.

Приблизившись, мы заметили, что дверь в предбанник открыта на распашку, а вокруг ночь, темнота. Храбрость наша дала слабину.

- А вдруг там кто-то есть? - И мы в нерешительности остановились. Ведь во всех рассказах говорилось о том, что вся эта нечисть любит практиковать в банях, заброшенных домах и усадьбах.

Кто-то из нас неожиданно чихнул и вскорости в бане раздался ужасный грохот, а затем душераздирающий крик какого-то нам неведомого существа поверг нас в шоковое состояние.

И тут же, что-то огромное, (у страха-то глаза велики), шипящие с большими светящимися глазами, и как потом утверждал самый младший из нас боец Толя Ишков, извергающее огонь из разинутой пасти вылетело из бани и пронеслось мимо нас со скоростью вихря.

Сомнений в том, что это нечистая сила, не было, а поэтому с меньшей скоростью, теряя запасенный провиант, метнулось прочь от бани и наше войско, едва успевая за Пашкой, который летел впереди всех, как и подобает боевому командиру, увлекая за собой свое воинство.

Мы бежали, не замечая друг друга, пока не выбились из сил. Кое-как переведя дух, остановились. Мало-мало придя в себя, не досчитались мы Толика - отстал бедняга. И вдруг тишину ночи прорезал вопль. По голосу определили, что это Толик, и крик, видимо, был предсмертным.

- Погиб боец, - констатировал Пашка.

Вопль растаял во мраке ночи. Что же с ним произошло? Не иначе это проделки нечистой силы.

Негоже мужественному воинству оставлять на поле брани своих ратников, даже погибших. И мы, преодолевая страх, решили

проверить, что к чему. Потихоньку, плотной кучкой (так нас не враз возьмешь) двинулись мы в ту сторону, откуда раздался вопль. Через некоторое время услышали всхлипывания.

- Толик, ты? - осторожно спросил Пашка.

- Я, - раздалось в ответ.

- Живой?

- Да вроде бы, - сквозь слезы донеслось до нас.

И вскоре перед нами, хоть и в потемках, вырисовалась картина, которая поставила грозную рать в полное недоумение.

Перед нами стоял Толик в одной коротенькой рубашонке. Лицо, кисти рук и голые ноги были пунцовыми, а сам наш боец захлебывался слезами. В нашей компании он немного успокоился и поведал, как, по его глубокому убеждению, стал жертвой нечистой силы.

- Отстал я от вас, - повествовал горемыка, хоть и бежал изо всех сил. Чувствую, что кто-то меня догоняет, вот-вот схватит за шиворот. И тут я увидел кусты. Может в них спасусь?

Прыгнул я прямо в куст, а нечистая сила извергла огонь из своей пасти и все мое тело пронзила острая боль, которая и сейчас не приходит. Как я выбрался из этих кустов, куда девалась та нечисть, не помню.

Пашка, командирским своим оком, заметив у подчиненного отсутствие части одежды спросил.

- А штаны где?

Толик недоуменно посмотрел на свои голые ноги.

- Так, наверное, сгорели или та гадость съела.

- Решить вставшие перед нами вопросы ночью не представлялось возможным, и мы, уповая на то, что утро вечера мудренее, отправились домой спать.

На следующий день, часам к десяти утра все наше воинство, за исключением Толика, собралось на разбор "полетов".

Вопрос не давал покоя и требовал ясности. С необходимой предосторожностью приблизились мы к бане и среди разбросанных ночью трофеев обнаружили Толины штаны.

Обыкновенные штаны шестилетнего гражданина военной поры. Были они с одной пуговицей на поясе и с одной помочью, которая одевалась через плечо и застегивалась на ту же пуговицу, и служила для того, чтобы поддерживать штаны, когда руки делом заняты.

Не найдя ни следов огня, ни следов от зубов нечистой силы, не обнаружили мы и нужной пуговицы. Видно с перепуга храбрый воин так рьяно стартовал, что пуговица оторвалась, и он выскочил из своих штанов. Продолжая дальнейшее расследование, обнаружили вокруг бани воробьиные перья, а в предбаннике под потолком и гнездо с птенцами оказалось.

И тут мы вспомнили, что у деда Кузьмы жил большой рыжий кот, а так как дед не очень-то потчевал своего нахлебника, тот добывал себе корм сам. Вот и вчера, видимо, кот после сытного ужина с молодой воробьятинкой преспокойно отдыхал в сених.

А услышав нас, испугался и бросился в баню, где в темноте налетел на таз и перепуганный, с криком, метнулся в спасательную дверь. Мы же, перепуганные не меньше, приняли его за нечистую силу.

Вроде бы ситуация прояснилась, но не совсем. А кто же тогда гнался за Толиком, кто его мог так опалить? От бани мы последовали курсом предполагаемого бегства.

Благо после недавно прошедшего дождя земля еще не просохла, и кое-где сохранились следы наших ног. Кусты, о которых упоминал Толик, оказались зарослями крапивы выше его роста. Они то и приняли полуголого воина в свои объятия.

А далее сработало Толино воображение. Тайна нечистой силы была раскрыта.

Мы вернулись к бане, а "нечистая сила" в образе кота уже была опять тут же, недовольная нашим присутствием в ее кормных местах. Забрав Толины штаны отправились мы к нему домой. Краснота с него почти сошла, болей не стало.

Мы доложили ему результаты своих расследований, но убедить его в отсутствии нечистой силы не смогли.

Мать пришила пуговицу к штанам и воин был вновь обмундирован и готов к дальнейшему несению службы.

Рыбацкая солидарность

Как-то в один из выходных дней собрались мы на рыбалку. И не куда-нибудь, а на самые Чаны замахнулись - одно из красивейших озер нашей Сибири-матушки. И что же? Задумано - сделано. И вот рано утром часа в четыре наш "Жигуленок", управляемый Николаем Николаевичем, человеком солидного

возраста, страстным рыболовом, вышел в путь, равный почти тремстам километрам. Полная луна заливала окрестности ярким светом, и пробегающий мимо пейзаж виден был, как на ладони. По приметам, погода самая благоприятная для рыбалки.

Моноotonно гудит мотор, колеса наматывают, как пряжу на клубок, километры. В кабине тепло, и разговор наш шел о рыбалке. У каждого в запасе немало интересных историй, а нас четверо -слушай, не переслушаешь.

Краснозерское, Веселовское, Благодатное - остаются досматривать сны в зимней ночи. А мы катим к намеченной цели. Где-то около Багана дорога делает крутой поворот. И водитель наш, заслушавшись очередной историей, ослабил внимание, "Жигуленок", сглаживая крутизну, понесся по прямой. Взметнулся перед лобовым стеклом снежный вихрь, все помутилось, и, не успев сообразить, что произошло, мы, прощупав головами каждый определенную часть салона, оказались в снежном плену, метрах в пятнадцати от дороги. Снега было около метра толщины, был он плотным, потому нас так далеко и забросило. С трудом открыв двери, вылезли мы из машины, огляделись кругом. Да, вляпались капитально. Самим нам отсюда ни за что не выбраться. А населенных пунктов, где бы можно было выпросить трактор, близко не видно. Больше всех переживал Николай Николаевич.

- Да что уж теперь, - успокаивали мы его, - с кем не бывает. Давайте думать, что делать будем.

И тут же на трассе засветились сразу два ярких луча. Машины шли в нашу сторону, но, как определил наш старый водитель, были тоже легковыми, и в такой ситуации помощники они нам были никакие. Но мы ошиблись. Помощники, причем нежданно-негаданно, высыпали на трассу из остановившихся автомобилей, и было их около десяти человек. Оказалось, тоже наш брат-рыбак. И как всегда в таких вот обстоятельствах, в случайном коллективе появился лидер. На этот раз мужчина лет тридцати, крепкого телосложения. Про таких говорят, плотно сбитый и крепко сшит. Походил он вокруг нашего горя, что-то прикидывая в уме.

- Ну, что, земляки, выбираться надо, - сказал он. - Василий, неси веревку, - обратился он к своему товарищу

Добавили наш буксирный трос и всем скопом - живой силой под команду: "Раз-два, взяли!" принялись вызволять "Жигуленок" из снежного плена. Вначале развернули его передом к дороге, а затем, как бурлаки на Волге, по команде нашего новоявленного командира метр за метром к дороге его подтащили. Когда выбрались на асфальт, уже и утро зарозовело. Мы благодарили наших неожиданных помощников, жали им руки.

- Кто вы, мужики, откуда?

- Да рыбаки мы. - И, не назвавшись, отправились по машинам. Заняли и мы место в своем авто и уже без приключений добрались до озера.

Зимний день короток. Порыбачили мы в свое удовольствие и в сумерках, собрав снасти, пойманную рыбу, возвратились к своему "Жигуленку". Он, наверное, наскучавшись в окружении безмолвных своих железных собратьев, завелся сразу и что-то обрадованно стал рассказывать нам своим механическим языком. Не спеша перекусили, покурили перед дальней дорогой и совсем уже были готовы отправиться в путь, и тут к нам подошел мужчина, тоже из рыбаков.

- Выручайте, братцы, аккумулятор сел, а с буксира не заведешь.

Николай Николаевич, добрый наш старый водитель, поняв, что к чему, тут же полез из салона.

- Посидите пока, надо выручать человека. - Он отсоединил свой аккумулятор.

Вдвоем установили они его на двигатель соседа, и тот сразу ожил. Пока прогревался двигатель, водители накоротке познакомились. Оказалось, что рыбак был из Багана, значит, попутчик наш.

- Ты держись за нами, мало ли что в дороге может случиться, - говорил Николай Николаевич своему новому знакомому.

Так и ехали мы до самого Багана. У населенного пункта наш неожиданный попутчик в знак благодарности помигал на прощание фарами и затерялся в освещенных улицах поселка. А мы продолжали путь в родные места.

Вот такая вот уха

Расскажу такую байку,

Правда, нет ли, - вам судить:
Дело было на рыбалке,
Там, что хочешь, может быть.
Как-то летнею порою,
В день субботний у реки
Рюкзаки с едой горою
Побросали рыбаки.
Только что ж еда - едою,
Привозная - чепуха.
Рыбаку рядом с водою
Главное - была б уха!
Разобрали быстро снасти,
Чтобы рыбы наловить,
Заодно рыбачьи страсти
Решено было "обмыть".
Сели в круг, по чарке выпив,
Закусили. По другой...
Ну, а третья - третья с пивом,
Та пошла сама собой.
Загалдели, зашумели
В окружающей тиши,
Песню дружно все запели
Как шумели камыши...
А камыш чуть-чуть колышет
Над притихшею рекой,
И никто из них не слышит,
Чтобы пахло той ухой.
Спохватился дядя Степа:
- Потрясем-ка свой запас,
Эх, какие недотепы,
Есть консервы же у нас...
В миг под звон порожних склянок
В темноте ожил костер,
Содержимое всех банок
Враз отправили в котел.
Ну и к вареву, конечно,
Пропустили раз-другой,
А потом друзей сердечных
Потянуло на покой...

Утром зорька заалела,
Попроснулись рыбаки,
И хоть головы болели,
Разобрали рюкзаки.
Тут у всех одна загадка,
Враз ее не разгадать:
Ни насадки, ни приманки
В рюкзаках не отыскать.
Дядя Степа виновато
Покряхтел разок-другой:
- Видно, съели мы, ребята,
Всю насадку с той ухой.
Молча, банки покрутили
И, в сердцах поддав ногой,
Снасти в рюкзаки сложили
И отправились домой.

Зимняя рыбалка

Бесподобна рыбалка зимою,
Интересней, чем летней порой
Утром только чуть-чуть посветлеет,
Снасти в руки и к речке скорее.
Лунку-две для начала сверлю,
Поролон под колени стелю
И сижу, как над норкою кот,
Ожидаю: вот-вот клюет.
Потихоньку блесенкой играю,
Подниму чуть, потом опускаю.
Под коленями тает уж лед,
Только рыба никак не клюет.
Вдруг смотрю: задрожал чуть кивок,
Слышу, вроде бы, что-то подсек,
А затем уж тяну, не спеша
И на лед выкидаю ерша...
Кроме этого, с палец ерша,
Больше я не поймал ни шиша.
Просверлил еще лунок с полсотни, -
Результат тот же самый, хоть лопни.

Солнце к вечеру, снасти собрал,
И домой не спеша пошагал.
Прихожу я домой, а жена:
- Где носило тебя, сатана?
Я же с гордостью так, не спеша,
Подаю ей в ладошке ерша.
Полетел ерш мой кошке под стол,
А жена приглашает за стол.
На столе же, как в сказке иной
Жирный, вяленый окунь... морской.

Беленький снежок

За околицею нашего села
Вьюга снегом все дороги замела,
Запорошила тропинки и пути
Не проехать к ним в село и не пройти.

Ой ты, белый-белый, беленький снежок ,
Затерялся в белизне той мил дружок.
Затерялся, запропал и не найти,
Коль засыпаны дорожки и пути

Чтож ты делаешь проказница - Зима?
Ну зачем ты все дорожки замела?
Хоть бы тропинку оставила чуть - чуть
Ведь в селе у нас красавицы живут.

Как проехать женихам теперь в село
Если все вокруг дороги замело,
А невесты с нетерпением их ждут
Словно маки летом алые цветут.

Но не вечно на Земле лежать снегам.
Вновь весна-красна пожалует и к нам.
Серебром ручьи весною зазвучат,
Станет жизнь совсем иною у девчат

Ой ты белый, белый, беленький снежок,

Затерялся в белизне той мил-дружок,
Но растает уплывает весной снежок,
И объявится пропавшим тот дружок.

Мой отчий край

Мой отчий край - полей раздолье
И белоствольных край берёз.
Родное русское приволье,
Мохнатовологовский совхоз.

Мне всё вокруг села родное.
Тропинки, речка и поля.
И разнотравье степное
Моя сибирская земля.

Здесь воздух мёдом пахнет, летом.
И не надышишься зимой.
Сирени яркие букеты
Природа дарит нам весной.

Люблю я утренние росы,
Люблю туманы над рекой,
Берёз распущенные косы,
Вечерний сумрачный покой.

Мой отчий край - полей раздолье.
Не надо мне судьбы иной.
Родное русское приволье
Мой Краснозёрский край родной.

Первый раз

В первый класс

Внуку Артёму

Первый раз
В первый класс
Я иду учиться,
Я с ребятами хочу
Крепко подружиться.

Чтобы дружба была
Не разлить водою,
Все делить пополам
Жить одной семьёю.
И тогда в трудный час
Дать сумеем сдачи.
Так вот жить,
Так дружить
И никак иначе.

Родная земля

В сибирской родной стороне
Близко всё и дорого мне.
Люблю я просторы полей,
Волнующий крик журавлей.

Люблю я берёзку - красу,
Растущую в нашем лесу.
Осинки дрожащий листок,
Подснежника синий цветок.

А как не любить первый дождь?
С любовью он первою схож.
И снова волнует меня
Ушедшая юность моя.

Приятно на зорьке - заре
Пройтись босиком по траве.
Войти в зацветающий сад,
Сирени вдохнуть аромат

Я с удочкой в раннюю рань,
Когда вокруг белый туман,
Люблю посидеть у реки,
И рядом со мной - рыбаки

А время грибное придёт
Неудержимо влечёт.

По лесу с лукошком гулять,
Природы дары собирать.

В сибирской родной стороне
Близко всё и дорого мне.
И лес, и поля, и луга,
а в общем - родная земля.

Речка Карасук

Ой ты реченька - река,
Карасук - речоночка
Повстречалась как - то мне
На берегу девчоночка.

У девчонки той глаза,
Словно неба бирюза,
А ещё при ней краса
Тёмно - русая коса.

У девчонки голосок,
Словно птичье пение.
Вызывает он в душе
Сильное волнение.

Чередой идут года,
В речке плещется вода,
А мы тем берегом идём
И внука за руки ведём

Девчонка идёт

Девчонка Маринка идёт,
В кружке ягоду-малинку несёт.
Та малина источает аромат,
У Маринки щёчки алые горят.

Глаза синие большие, в пол-лица,

Повстречать бы ей лихого молодца.
Тут навстречу ей парнишка молодой,
Из-под кепки молодецкий чуб волной.

Паренёк тот тихо песенку поёт,
И не знает, что сейчас произойдёт.
А Маринка синим взором повела, -
У парнишки закружилась голова.

Посмотрел в глаза ей, стал он сам не свой,
Словно в омут окунулся с головой.
Ничего здесь ни добавить ни отнять.
Ну а дальше?..
Дальше им самим решать.

Памяти отца

Сегодня я старше отца своего,
В два раза отца я старше,
Но в жизни своей не знал я его,
Погиб на войне он страшной.

Ушёл он на фронт в сорок первом году,
А я был совсем ребёнок
И первую в жизни своей беду
Познал я почти с пеленок.

Беда эта к нам постучала в дверь
В казённом военном конверте:
Пропал без вести , а где и теперь
Не знаю его места смерти.

Сегодня я старше отца своего,
В два раза отца я старше.
И в праздник Победы цветы для него
Кладу к обелиску павшим.

Жене

Как только растает снег,
Я посажу цветы.
Хочу, чтобы их красотой
Могла любоваться ты.

Хочу, чтоб тебя окружал
Волшебный в саду аромат,
И были похожи цветы
На твой васильковый взгляд.

Немало прошли с тобой
Мы в жизни трудных дорог.
Тебя от житейских бурь
Я охранял, как мог.

Мы вырастили детей,
Сейчас у нас внуки растут
Так пусть - же на радость тебе
Цветы мои ярко цветут.

Реалии нашей жизни

Почему и отчего,
Как так получилось,
Что страна СССР
Разом развалилась?

Жили вроде ничего,
Ели, пили, спали,
Не заметили тот миг,
Как страну прос.. ли .

А хапуги тут, как тут,
Алчный рот разинув,
Враз очистили в стране
Полки магазинов.

Цены подскочили вверх,
Не достать руками.
И заплакала земля
Горькими слезами.

Да и как ей не рыдать,
Не стонать от горя,
Коль её, как шлак какой,
Раздробили вскоре.

Растащили по кускам,
Что уж там лукавить.
Возвратилось к нам в село
Крепостное право.

Был у нас в селе совхоз
Крепкое хозяйство,
А сейчас куда не глянь
Фермерское барство.
Появилась богачей
Небольшая кучка.
Остальные земляки
Дожили до ручки.

Где им денег раздобыть?
Нет в селе работы
Захлестнули, как петлёй
Мужика заботы.

Родина - страна моя
Жить, как посоветуй!...
Но молчит родная Русь,
Не даёт ответа.

Родные края

Цветок полевой

сорву на заре,
Пройдусь босиком
я по росной траве.
Всей грудью вдохну
степной аромат,
Цветы колокольчики
мне зазвенят.
В лесу у дороги
берёзы стоят,
От лёгкого ветра
листочки шумят.
О чем -то ведут
разговор меж собой.
Хотят поделиться
секретом со мной.
Вокруг благодать,
предрассветный покой.
Туман белым дымом
плывет над рекой.
Меня окружают
леса и поля.
До слёз дорогая
Родная земля.

***Про русского мужика.
Сказка - быль***

На Руси многострадальной
С её верой православной
Во всех прожитых веках
Держалась жизнь на мужиках.
Царь, бояре, воеводы
Жили все за счет народа,
Каждый властвовать любил,
А мужик их всех кормил.
Всех поил и одевал,
Все им блага создавал.
Сам же сколько не старался
Из нужды не выбивался,

Потому и зол бывал,
Домочадцев побивал.
...Но гремит и не из тучи
Поправлял мужик онучи,
В руки брал остер топор,
В щепки рушил барский двор.
Да недолго ликовал,
Под расплату попадал.
Слуги барски злобны были,
Смертным боем его били.
Как не люто бит бывал,
Поднимался, выживал,
Кособокий да хромой
Возвращался он домой.
Дальше жизнь его текла
Снова брался за дела.
Все умел он делать сам,
Не обращаясь к мастерам.
Лапти плёл он всем на диво,
И легко в них и красиво.
В них работу можно править,
Можно в пляске приударить.
Мог и сапоги тачать,
Да и валенки скатать.
В его валенках девица
Выступала как царица.
Сани, дуги, да колёса -
Было всё предметом спроса
Делать всё мужик умел,
Он во всём поднаторел.
Ну , а главная забота -
Это летняя работа.
Хлеб посеять да взрастить,
А потом обмолотить.
Сутками мужик трудился,
Пот с него ручьями лился.
Редко - редко отдыхал,
А хлеб весь барин забирал.
За сохой - ли , бороною

С горькою своей судьбою
Буйну голову повесив,
Полям шел мужик невесел.
Кое - как концы сводил.
В общем очень бедно жил.
Но всему конец бывает,
Перемены наступают
.....Революция свершилась
Жизнь заметно изменилась.
Власть законы приняла
Землю мужику дала.
Получивши свой надел,
Он душою возрадел.
Всей семьёй в трудах потели
Понемножку богатели,
А когда на ноги стал, -
Стоп теперь, Закон сказал
Дескать нажито не честно,
А финал был всем известен:
Нажитое изымали,
Мужика на север слали.
.... Пережили это горе,
Тут другое в жизни вскоре
Стали дело затевать -
В селе колхозы создавать.
И пошёл мужик в колхоз,
В незнакомый впрягся воз.
Думал: "Заживу богаче"
Только вышло всё иначе,
За его за честный труд,
Трудодни ему идут.
А что такое трудодень?
От зарплаты одна тень.
Голову мужик ломает,
Как без денег жить не знает.
Хлеба нет в избе ни крошки
Всё питание - картошка.
...А потом была война
И призвала всех страна

Под знамёна воевать,
Чтоб свободу отстоять.
Был мужик и здесь в почете,
На войне , как на работе.
От других не отставал,
Отчизну храбро защищал.
Не терял престиж он свой
В ситуации любой
Сколько раз он отступал,
Наступал и побеждал,
Аж в Берлине оказался,
На Рейхстаге расписался,
И с Победою домой
Возвратился наш герой.
..... Вновь страну восстановили,
Раны у бойцов зажили,
Снова наш мужик пахал,
Сеял, веял, убирал -
Всё привычно, всё знакомо
Только в государстве снова
Поменять решили жизнь
И построить коммунизм.
Хороша была затея,
Сил трудиться, не жалея
Свято верил - предстоит
В Светлом Будущем пожить
.....Разом вера та прервалась,
Перестройка в жизнь ворвалась,
Горбачев её начал,
Ельцин рьяно продолжал.
Всё, что можно развалили,
Распродали, растащили,
А страны СССР
И в помине нет теперь.
Мужику опять забота,
Где найти ему работу,
Коль в родном ему селе
Нет работы на земле.
И опять мужские взоры

Видят Севера просторы
Но теперь другая доля
Здесь мужик по доброй воле:
Вахту нужно здесь отбыть,
Чтоб семью в селе кормить.

***Про Егора Земляка
(сказка)***

В стороне сибирской нашей
У барабинских озёр
Небогато и небедно
Проживал с семьёй Егор.
Трёх детей в семье растили,
Сыновья все трое были.
Парни прямо те на диво-
Веселы, стройны, красивы.
И в работе удальцы,
Скажем прямо - молодцы.
Звали старших сыновей:
Емельян и Еремей,
Ну, а младшии из детей
Прозывался Елисей.

Всей семьёй вели хозяйство,
Своё маленькое царство.
Каждый был и царь, и бог.
Каждый делал то, что мог
Если где-то был изьян,
Вмиг исправит Емельян.
Хлеб растить любил Ерёма,
Чтобы сытно было в доме,
Всех в охоте удалей
Был последыш Елисей.
Сам Егор преуспевал,
Справедливо правил бал,
А жена его Ненила
Всё семейство то кормила.

Скоро времечко бежало,
Вот уже пора настала,
Нужно молодцев женить,
Что же? Так тому и быть.
Первому черёд Емеле
В сём извечном выпал деле.
Тут и к бабке не ходи,
А жену домой веди.
Вскоре он привёл невесту,
До того прихляса к месту,
Что уже через пару дней
Была признана своей.
Вслед за ним и Еремей
В дом с избранницей своей
Заявился: «Вот, он я,
А вот красавица моя».
А красавица на диво
До того трудолюбива,
Ни минуты не сидела,
Всё в руках её горело.
Елисей не оробел
И такую приглядел
Для себя в селе девицу
Прямо, что твоя царица,
Что умом, что статью взять,
А в работе не догнать.

Как-то раз Егор Нениле
Говорит: «Не худо б было
Нам расширить бы поместье,
Скоро жить нам станет тесно,
Внуки с внучками пойдут,
Где разместимся мы тут.
Эх Егор, ты мой Егор
Слишком на решенья скор.
Нам с тобой не решать,
Как нам дальше жить да быть.
Нужно всем собраться вместе
И решить всё честь по чести,

Как решим - тому и быть,
Так и будем дальше жить!
Вскоре летним вечерком
Собрались все за столом,
Долго думали-рядили,
А потом и порешили:
Каждому поставить дом
При условии одном -
Чтоб родство своё не рушить,
Чтоб советы старших слушать
Жить на улице одной
В стороне своей родной.
Так и жили нетужили
Пополнение растили.

Шли года, десятилетия
Внуки, внучки подрастали
И на улице посёлка
новые дома вставали.
Нет давно в живых Егора,
На погостье схоронили.
Благодарные потомки,
О нём память сохранили.
Не стареет, не бледнеет
Светлой память остаётся.
Его именем в посёлке
Улица сейчас завётся.

Казачи (песня)

На Руси есть сословье одно
Казачами зовётся оно.
Вольный ветер, да степь широка -
Вот такая судьба казака.

Припев:

Казачу, казачу, казачу
Предназначено так на веку

Мать - Отчизну свою защищать,
Честь казацкую приумножать.

Не гулять по российским лугам
Никаким заграничным врагам.
Если надо стеной постоим
И страну от врага защитим.

Припев

Оседлаем коней строевых,
Расцелуем мы жён дорогих.
Нам команду подаст есаул,
Мы готовы нести караул.

Припев

Наши корни в седой старине
Прорастали в трудах и войне.
Крепла слава и честь казака
От далёких времен Ермака.

Фантазия

В суровых космических далях
Не видимых с нашей земли,
Плывут на свидание с нами
Космические корабли.
Пока мы лишь только гадаем,
решаем: есть жизнь или нет
В галактиках нам незнакомых.
В мирах неизвестных планет,
В науке о космосе дальнем
Прогноз оптимистов таков, -
К нам скоро пожалуют в гости
Посланцы далёких миров.

Робот

По Луне, как по лугу,
Я свободно пройду,
Я космической стужи
Ничуть не боюсь.
Вспышки яркие Солнца
Я приму, как загар,
Я из космоса вести
Ловлю, как радар.
Кто же я?.. Что мне космос, -
Словно дядя или брат?
По секрету скажу вам -
Робот я - аппарат!

Воробей

Во дворе воробей, -
Прыг да скок, чик-чирик.
Неказистый на вид,
Он совсем невелик.
А ведь нет на земле
Человеку верней
Друга в птичьем кругу,
Чем малыш-воробей.
Он живет только там,
Где живет человек
И прописку свою
Не сменяет вовек
Лето трудится всё -
Урожай бережет.
Всяких вредных букашек
С кустов соберёт,
За свой труд ничего
Не берёт от людей.
Что найдёт во дворе
Тем и сыт воробей.
Зиму лютую он
Под стрехой просидит,

Не доест, недопьёт
И от стужи дрожит...
Но лишь только весной
Оживает земля
Тут, как тут воробей:
- Чик-чирик, вот он я!

О друзьях наших меньших

Высоко в небесах
Жаворонок звенит,
Серебром его песня
На землю летит.
На земле эстафету
Принял соловей,
Тут же песню запел
Он подружке своей.
А за речкой кукушка
Гадает: Ку-ку, -
Сколько лет, сколько зим
Мне прожить на веку!
Воробей звонких песен
Совсем не поёт,
Но зато «Чик-чирик»
Он азартно орёт.
А ещё рядом с нами
Весенний певец,
Настоящий артист -
Тёмно-серый скворец.
В роще рядом с селом
Шум и гомон стоят,
То о чём-то грачи
Меж собой говорят
Много разных пичуг, -
Присмотрись и поймешь,
Как богат этот мир, -
Мир, в котором живёшь!

Вот такие дела

В гости муха к комару
Заявилась поутру.
Гостью тот не ожидал
Преспокойно отдыхал.

Вдруг в окошко слышит стук
Тук-тук-тук да тук-тук-тук
Приподнялся в своём ложе,
Ну на что это похоже?

Сладкий сон прервали мне,
А, что видел я во сне?...
Будто я самим царём
Приглашён был на приём.

Стол от разных яств ломился,
Сладкий мёд ручьями лился,
Пей да ешь, да не пьяней.
А стук в окошко всё сильней.

Глазки лапкой протирает,
На свой стол комар взирает.
На столе на там ни крошки
Видит муха лишь в окошке.

- Заходи, там дверь открыта, -
Говорит он ей сердито.-
Будем чай с тобою пить,
Да о жизни говорить.

Правда, чай мой жидковатый,
Ведь живу я не богато.
Да и ты гляжу я - тоже
На купчиху не похожа.
- Как же можно жить богато,
Если денег маловато?

Заработать бы охота,
Только нет для нас работы.

- Всё схватили тараканы,
Скорпионы-великаны
Всё к себе они гребут
Сладко пьют, да сытно жрут

Мы ж с тобою, цокотуха,
Лишь водой полощем брюхо.
И от жизни от такой
Скоро в мир уйдём иной.

Ровесникам

- детям военных лет посвящаю...

На военные годы
Детство наше пришлось.
Нам лихие невзгоды
Пережить довелось.

Мы травую питались
Лебедой по весне.
И она мне под старость
Часто снится во сне.

Из одежды имели
Лишь тряпьё в те года.
Про обновки не смели,
Даже думать тогда.

Нам лакомством морковка
С огорода была,
А в письме похоронка
Нас зловеще ждала.

Очень горько нам было
Той военной порой.
Но мы жизнь ту любили

Ведь не знали другой.

Мы стобой породнились
Той суровой порой.
И по братски делились
Скудной нашей едой.

Вот такие невзгоды
Пережили тогда.
Нам военныегоды
Не забыть никогда.

Родные края

Цветок полевой
                  сорву на заре.
Пройдусь босиком
                  я по росной траве.
Всей грудью вдохну
                  степной аромат.
Цветы-колокольчики
                  мне зазвелят.
В лесу у дороги
                  берёзы стоят.
От лёгкого ветра
                  листочки шумят.
О чем -то ведут
                  разговор меж собой.
Хотят поделиться
                  секретом со мной.
Вокруг благодать,
                  предрассветный покой.
Туман белым дымом
                  плывет над рекой.
Меня окружают
                  леса и поля.
До слёз дорогая
                  Родная земля.

